

ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ

МОСКОВСКИЙ

ПОЛКЪ



7. XI. 1811 — 7. XI. 1936

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

МОСКОВСКІЙ

ПОЛКЪ

7. XI. 1811 — 7. XI. 1936

Отмѣчая въ годину тяжкихъ испытаній 125-лѣтній Юбилей, Объединеніе Лейбъ-Гвардіи МОСКОВСКАГО полка составило настоящую Памятку въ надеждѣ, что она послужитъ вѣчнымъ памятникомъ славнымъ предкамъ, на полѣ брани и въ мирной службѣ вписавшимъ не одну свѣтлую страницу въ исторію нашего родного полка, утѣшеніемъ въ невзгодахъ сегодняшняго дня для нынѣ здравствующихъ Московцевъ и руководствомъ для новыхъ поколѣній — потомковъ героевъ Бородина, Арабь-Конака, Тарнавки и многихъ другихъ, безчисленныхъ славныхъ боевъ полка.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Сто двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 7 ноября 1811 года повелѣніемъ Государя Императора Александра I, Его Императорскимъ Высочествомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ былъ сформированъ Лейбъ-Гвардіи Литовскій — нынѣ Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, образовавшій съ Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ полкомъ Лейбъ-Гвардіи Вторую Пѣхотную Бригаду.

На сформированіе полка были выдѣлены: полностью 2-й баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; по одной ротѣ отъ полковъ: Кексгольмскаго пѣхотнаго (нынѣ Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскій), Лейбъ-Гренадерскаго (нынѣ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій), Гренадерскаго Графа Аракчеева (нынѣ 2-й Гренадерскій Ростовскій), Невскаго, Воронежскаго, Петровскаго, Азовскаго, Низовскаго и болѣе мелкія части отъ: Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, Учебнаго Гренадерскаго баталіона, Егерскаго и Литовскаго пѣхотныхъ полковъ.

Первымъ Командиромъ полка былъ назначенъ Шефъ Кексгольмскаго полка Флигель-Адъютантъ Полковникъ Иванъ Федоровичъ Удомъ.

Размѣщенъ полкъ былъ въ домѣ Глѣбова, что на Фонтанкѣ у Семеновскаго моста.

Полку былъ данъ мундиръ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго (нынѣ Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскій) полка и такимъ образомъ нашъ полкъ былъ первымъ полкомъ Гвардейской пѣхоты, получившимъ лацканъ на мундиръ.

Днемъ полкового праздника было назначено 30-е августа — день памяти Св. Александра Невскаго и Тезоименитства Государя Императора.

26 декабря полку были пожалованы знамена — по два на баталіонъ, прибавка которыхъ состоялась въ тотъ же день въ Мраморномъ Дворцѣ.

А 27 декабря въ Михайловскомъ манежѣ состоялось освященіе знаменъ и первый Высочайшій смотръ полку.

7 марта 1812 г. полкъ выступилъ въ походъ, а 26 августа отличился въ бою подъ Бородинымъ.

Совмѣстно съ Измайловскимъ и Финляндскимъ полками нашъ полкъ прикрывалъ лѣвый флангъ Русскихъ Армій, выдерживая губительный огонь 400-тъ французскихъ пушекъ и отбивая многочисленныя атаки конницы Мюрата, а также и французской пѣхоты.

Командиръ 3-го баталіона Подполковникъ Шварцъ, по выбытіи изъ строя за раненіями Командира полка и всѣхъ штабъ-офицеровъ, принялъ на себя командованіе полкомъ, былъ смертельно раненъ въ животъ, но не покинулъ строя и носимый солдатами на скрепленныхъ ружьяхъ, воодушевлялъ полкъ на новые подвиги, неоднократно водя его въ контръ-атаки. На слѣдующій день Подполковникъ Шварцъ скончался.

Въ этомъ бою полкъ потерялъ убитыми и ранеными: Командира полка, всѣхъ штабъ-офицеровъ, 35 оберъ-офицеровъ и 907 нижнихъ чиновъ.

2 штабъ-офицера были награждены Орденомъ Св. Георгія, 12 оберъ-офицеровъ — золотыми шпагами съ надписью „За храбрость“, 9 офицеровъ были произведены въ слѣдующіе чины.

7 апрѣля 1813 года нашъ полкъ составилъ съ Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ полкомъ 1-ую Гвардейскую пѣхотную бригаду.

20 апрѣля полкъ доблестно отбиваетъ многочисленныя атаки старой и молодой гвардіи Наполеона близъ г. Люцена и дер. Гросъ-Гершенъ.

8 и 9 мая бой у г. Бауценъ; 17 и 18 августа — при Кульмѣ; 4, 5 и 6 октября бои подъ Лейпцигомъ.

18 марта 1814 года полкъ наступаетъ на Парижъ черезъ селенія Бонди, Нуасси-ле-секъ, Пантенъ. 19-го марта вступаетъ въ Парижъ.

21 мая начинается обратный походъ въ Россію и полкъ перешелъ въ С.-Жерменъ. 2-го августа при-

былъ въ Берлинъ и прослѣдовалъ далѣе въ г. Любекъ, гдѣ сѣлъ на корабль и моремъ вернулся въ С.-Петербургъ 2-го сентября.

Во время этого похода 3-й баталіонъ былъ командированъ въ Варшаву, въ составъ Отряда для охраны Намѣстника Его Величества въ Царствѣ Польскомъ, Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича.

13 іюня 1815 года полкъ выступилъ въ походъ къ западнымъ границамъ Имперіи, но не принявъ участія въ бояхъ, возвратился 11 октября того же года въ С. Петербургъ.

8 ноября того же года Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ назначенъ Шефомъ полка.

12 октября 1817 года Лейбъ-Гвардіи Литовскому полку Высочайше повелѣвается за отличія въ Бородинскомъ сраженіи именоваться впредь Лейбъ-Гвардіи Московскимъ. 3-ій же баталіонъ, находившійся въ Варшавѣ, сохранивъ прежнее названіе, послужилъ въ послѣдствіи кадромъ для сформированія новаго Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка.

Въ 1819 году полкъ впервые, какъ и всѣ войска Гвардіи, отбылъ лагерный сборъ подъ Краснымъ Селомъ.

Въ 1820 году въ окрестностяхъ Краснаго Села происходили только маневры, въ которыхъ полкъ принялъ участіе.

30 апрѣля 1821 года полкъ, совмѣстно съ Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ полкомъ, выступилъ въ походъ на Дриссу, а 28 іюня 1822 года возвратился въ С. Петербургъ.

Въ 1823 г. полкъ принялъ участіе въ маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ.

7 февраля 1824 г. Шефомъ полка былъ назначенъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Съ этого же года всѣ части Гвардіи стали вывоидтись ежегодно въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ.

12-е декабря 1825 г. грустная и тяжелая страница въ жизни нашего родного полка. Въ этотъ день часть нижнихъ чиновъ (преимущественно 2-го баталіона), спровоцированная на преданности полка быв-

шему Шефу Цесаревичу Константину Павловичу и подъ дѣйствіемъ угрозъ оружіемъ штабсъ-капитановъ: Михаила Бестужева, назначеннаго въ полкъ въ апрѣлѣ этого же года, вопреки желанію Командира полка изъ отставныхъ лейтенантовъ 13-го Флотскаго Экипажа и Князя Щепкина-Ростовскаго, поступившаго въ полкъ въ 1823 г. изъ отставныхъ лейтенантовъ 13-го Флотскаго Экипажа, вышли изъ казармъ полка на улицу, утащивъ съ собою знамя 1-го баталіона съ криками „за Константина и жену его Конституцію“, направились на Сенатскую площадь, принявъ, такимъ образомъ, участіе въ бунтѣ декабристовъ.

Какъ только солдаты узнали, что они были обмануты, они въ большинствѣ, поспѣшили вернуться въ казармы и горько раскаивались въ совершенномъ ими поступкѣ.

Безгранично милостивый Государь Императоръ Николай Павловичъ ясно убѣдился въ невольной винѣ солдатъ, а потому совершенно простилъ полкъ и 15 декабря соизволилъ пожаловать Командира полка генералъ-маіора барона Фредерикса Своимъ генералъ-адъютантомъ, а чтобы дать полку возможность кровью смыть то пятно, которое омрачило славное прошлое, 2-й баталіонъ полка былъ назначенъ въ составъ Лейбъ-Гвардіи Своднаго полка, принявъ участіе въ Персидскомъ походѣ съ 27 февраля 1826 г. по 12 декабря 1828 г., гдѣ отличился при осадѣ крѣпости Эривань.

Съ 10 апрѣля по 5 ноября 1826 г. полкъ совершилъ походъ въ Москву на Священное Коронованіе Императора Николая I.

Въ 1827 г. день полкового праздника былъ перенесенъ на 8-е ноября — день Св. Архистратига Михаила и тезоименитства Шефа полка Великаго Князя Михаила Павловича.

Съ 13 апрѣля 1828 г. по 12 января 1830 г. полкъ принялъ участіе въ Турецкой войнѣ, состоя въ составѣ войскъ, обложившихъ крѣпость Варну и служилъ прикрытіемъ Ставки Государя Императора, Августѣйшаго Шефа и Главной Квартиры.

Съ 11 января 1831 г. по 5 марта 1832 г. полкъ участвовалъ въ усмиреніи перваго Польскаго мятежа.

При взятіи штурмомъ предмѣстья Варшавы „Воля“ въ ночь съ 25 на 26 августа 1831 г. особенно отличились два офицера полка, награжденные орденомъ Св. Георгія. Въ этомъ штурмѣ было убито 9 нижнихъ чиновъ, а 3 офицера и 34 нижнихъ чина были ранены.

Въ октябрѣ 1831 г. Гвардія дѣлится на дивизіи, и нашъ полкъ вмѣстѣ съ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскимъ полкомъ составилъ 1-ю бригаду 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи.

Въ 1836 г. для участія въ Кавказской войнѣ отъ каждой части Гвардіи было приказано командировать по одному офицеру и нѣкоторое количество нижнихъ чиновъ. Но такъ какъ весь полкъ вызвался охотниками, пришлось прибѣгнуть къ жребіеметанію для отбора нужнаго числа людей. Въ 1837 г. при участіи въ экспедиціи противъ горцевъ отличился поручикъ Головачевскій.

25 марта 1838 г. пожалованы Андреевскія ленты на знамена съ надписями: на одной — „1683 годъ Потѣшныя Преображенскіе“ и вензелевое изображеніе имени Императора Петра I-го; на второй: „Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ“, а на оборотѣ ея: „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятели изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году“ и вензелевое изображеніе имени Императора Александра I.

На открытіе памятника на Бородинскомъ полѣ 1 августа 1839 года была командирована отъ полка рота Его Высочества.

Съ 19 мая по 20 ноября 1849 г. полкъ участвовалъ въ Венгерскомъ походѣ.

2 января 1850 года Шефомъ полка назначенъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Въ томъ же году полку были пожалованы новыя Георгіевскія знамена, на скобахъ которыхъ были сохранены прежнія надписи.

Въ 1854 году, во время войны съ турками, полкъ былъ отправленъ къ западнымъ границамъ Имперіи; боевыхъ дѣйствій здѣсь не происходило, и въ 1855 году полкъ возвратился въ С.Петербургъ.

Въ 1856 году полку были даны казармы на Выборгской сторонѣ по Большому Сампсоніевскому проспекту

въ д. д. № № 63, 65 и 67, въ которыхъ онъ и оставался до 1914 года.

14 декабря 1861 года бывший офицеръ полка генераль-адъютантъ графъ Владиміръ Федоровичъ Адербергъ былъ назначенъ шефомъ 5-й роты.

Въ 1863 году полкъ участвуетъ въ подавленіи 2-го Польскаго мятежа. Въ воздаяніе заслугъ полка въ этомъ походѣ Государь Императоръ Александръ II 17 апрѣля 1864 года соизволилъ зачислить Себя въ списки полка.

22 августа 1877 года выступилъ въ походъ противъ турокъ. 12 октября отличился въ бою подъ Горнымъ Дубнякомъ, когда открытой атакой былъ взятъ большой турецкій редутъ, при чемъ было убито 5 офицеровъ, ранено — 12, а нижнихъ чиновъ убито и ранено — 615. Въ награду за этотъ бой 2 офицера получили орденъ Св. Георгія, а 45 нижнихъ чиновъ знакъ отличія военнаго ордена.

Далѣе полкъ принялъ участіе въ бояхъ надъ Телишемъ; 10 и 11 ноября подъ Правцемъ, а 21 ноября вновь отличился подъ Арабъ-Конакомъ, когда въ теченіе цѣлаго дня успѣшно отбивалъ яростныя атаки вдесятеро превосходныхъ силъ турокъ, удержавъ въ своихъ рукахъ Арабъ-Конакскій переваль. При этомъ было убито 2 офицера, 2—ранено, а нижнихъ чиновъ убито и ранено около 200. За этотъ бой были награждены: Командующій полкомъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени, полковой адъютантъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени; 254 нижнихъ чина знаками отличія Военнаго Ордена, а весь полкъ получилъ отличіе на головной уборъ съ надписью: „За Арабъ-Конакъ 21 ноября 1877 года“.

31 декабря полкъ перешелъ Балканы, перетаскивая на рукахъ свою артиллерію и обозы. 1 января 1878 года бой у д. Зинчинса, 2 января — у д. Серазикъ, 3 января, при 10-градусномъ морозѣ переходъ въ бродъ рѣки Марицы и непосредственное вступленіе въ бой подъ Филиппополемъ, продолжавшійся 4 и 5 января. Далѣе движеніе на Константинополь, но вслѣдствіе начала мирныхъ переговоровъ, — остановка въ Санъ-Стефано, а 20 сентября полкъ вернулся въ С.Петербургъ.

25 іюня 1878 г. шефъ 5-й роты генераль-адъютантъ графъ Владиміръ Федоровичъ Адлербергъ назначень вторымъ шефомъ полка.

Въ Русско-Японской войнѣ 1904-05 г. г. отъ полка приняли участіе нѣсколько офицеровъ-охотниковъ и взводъ пулеметчиковъ подъ командой поручика Николаева, переданный въ составъ пулеметной роты 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи въ одну изъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ.

8 ноября 1910 г. шефомъ полка назначень Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ.

6 августа 1911 г. въ Красносельскомъ Дворцѣ въ Высочайшемъ присутствіи состоялась прибавка новаго Георгіевскаго Знамени, по случаю исполняющаго столѣтія со дня основанія полка.

7 августа въ лагерномъ расположеніи полка въ Высочайшемъ присутствіи состоялось освященіе новаго знамени и торжественное врученіе его Государемъ Императоромъ Командиру полка генераль-майору Гутору. Послѣ парада Ихъ Величества соизволили присутствовать на обѣдѣ нижнихъ чиновъ, а вечеромъ Государь Императоръ ужиналъ въ лагерномъ офицерскомъ собраніи.

Въ этотъ день были зачислены въ списки полка: Внукъ шефа полка Великаго Князя Михаила Павловича Его Высочество Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій и старѣйшій изъ бывшихъ офицеровъ полка, находившійся на дѣйствительной службѣ, помощникъ Главнокомандующаго войсками Гвардіи и С.Петербургскаго военного округа генераль отъ-инфантеріи-Михаилъ Александровичъ фонъ-Газенкампфъ. А старѣйшему москвичу отставному генералу-отъ-инфантеріи барону Николаю Логиновичу Зеделеру, производства въ офицеры 1850 года, пожалованъ мундиръ полка.

8 ноября, въ день полкового праздника, былъ Высочайше утвержденъ полковой нагрудный знакъ, изображающій крестъ Св. Андрея Первозваннаго, а на немъ Георгій Побѣдоносець, верхомъ на конѣ, поражающій копьемъ дракона. Знакъ сей символически долженъ изображать: Андреевскій крестъ — символъ

Гвардіи, а Георгій Побѣдоносѣць — гербъ города Москвы. Въ этотъ же день Государю Императору благоугодно было пожаловать 4-му баталіону полка отличіе на головной уборъ съ надписью: „За Горный Дубнякъ 12 октября 1877 года“.

Въ августѣ 1912 года на Бородинское поле отъ полка командируются два сводныхъ баталіона для участія въ празднованіи столѣтія со дня Бородинскаго сраженія.

29 іюля 1914 года, закончивъ мобилизацію, полкъ выступилъ въ походъ для участія въ войнѣ съ австро-германцами. Во все время этой войны боевая доблесть полка неизмѣнно отмѣчалась въ приказахъ начальствующихъ лицъ.

Первое боевое крещеніе въ эту войну полкъ получилъ у фольварка Зигмундовъ (дер. Издебно), гдѣ ночью атакой овладѣлъ двухъярусной позиціей австрійцевъ, захвативъ въ плѣнъ 13 штабъ и оберъ-офицеровъ (въ томъ числѣ Начальника Укрѣпленнаго Пункта), около 500 нижнихъ чиновъ и нѣсколько пулеметовъ. Въ этомъ бою полкъ потерялъ ранеными 10 офицеровъ, а нижнихъ чиновъ было убито и ранено около 120 человекъ. За отличія въ этомъ бою были награждены: Орденомъ Св. Георгія 2 офицера, Георгіевскимъ Оружіемъ — 4.

Особенно выдающимся дѣломъ полка въ эту войну былъ четырехдневный бой у д. Тарнавка, когда 26 августа лобовою атакой полкъ захватилъ 42 дѣйствующихъ легкихъ и тяжелыхъ орудій австро-германцевъ, большое количество снарядовъ, пулеметовъ и плѣнныхъ. Въ этомъ бою полкъ потерялъ убитыми и ранеными болѣе 2500 нижнихъ чиновъ, 22 офицера были убиты, 48 — ранены. За отличія въ этомъ бою были награждены: орденомъ Св. Георгія — 7 офицеровъ, а Георгіевскимъ оружіемъ — 2.

Далѣе шли бои подъ Ивангородомъ, Ломжею, Вильною, Луцкомъ и Тарнополемъ, перемежавшіеся съ отсиживаніемъ въ окопахъ, въ непосредственной близости отъ противника, подъ постояннымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

Во все время этой войны полкъ доблестно выполнялъ всѣ ставившіяся ему боевыя задачи и, если

приходилось иной разъ отступать, то всякій разъ та-
кой отходъ совершался только во исполненіе приказа.

Присшедшая революція и послѣдовавшій за нею
развалъ Арміи, подчеркнули тѣ качества полка, кото-
рыми онъ всегда отличался — порядкомъ и дисци-
плиною, въ чемъ особыя заслуги слѣдуетъ отнести
къ Командирамъ полка генераль-маіору Г а л ь ф т е р у,
а затѣмъ полковнику С л а щ е в у. Своими распоряже-
ніями, дѣйствіями и твердостью они не допустили ни
одного насилія надъ офицерами. До послѣдняго дня
полкъ соблюдалъ строевой порядокъ и въ нужныхъ
случаяхъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ.

Лебединою пѣсню боевой службы полка въ эту
войну былъ такъ называемый Тарнопольскій прорывъ,
во время котораго полкъ, во главѣ со своими офице-
рами дружно бросился впередъ и, хотя дорогою цѣ-
ною, но выполнилъ возложенную на него задачу. Въ
этомъ бою было убито 4 офицера, ранено 14, а ниж-
нихъ чиновъ было убито и ранено болѣе 500.

Захвативъ власть въ октябрѣ 1917 года, боль-
шевики поспѣшили распустить Россійскую Император-
скую Армію. Вскорѣ началась гражданская война.

Чины Лейбъ-Гвардіи М о с к о в с к а г о полка, по
одиначкѣ пробирались на югъ Россіи, гдѣ формиро-
вались антибольшевицкія силы и самоотверженно
вступали въ борьбу за національную Россію. По мѣрѣ
накопленія Московцевъ, преимущественно офицеровъ,
сформировался сначала Московскій взводъ, который
постепенно разворачивался въ роту, а затѣмъ дошелъ
и до цѣлаго баталіона въ составѣ 2-го Сводно-Гвар-
дейскаго полка. Здѣсь работа представителей полка
протекала все время въ боевой обстановкѣ, при чемъ
всѣ чины полка проявляли безграничную доблесть и
многіе изъ нихъ нашли смерть на поляхъ сраженій.
Наиболѣе яркими боями, въ которыхъ участвовали
части полка, были: подъ Армавиромъ, Таганрогомъ, Б.
Токмакомъ, Полтавой, Кіевомъ, Черниговымъ, Чер-
кассами и мн. др.

Въ январѣ 1920 года баталіонъ полка въ составѣ
Сводно-Гвардейской пѣхотной дивизіи отходитъ вдоль
Днѣстра къ линіи Польскаго фронта, почти все время
съ боями, а затѣмъ интернируется въ Польшу. Въ

октябрѣ того же года остатки баталіона были перевезены въ Крымъ, и вновь приняли участіе въ бояхъ, защищая послѣдній кусокъ земли русской.

Кромѣ того, около 20 офицеровъ полка приняли участіе въ борьбѣ съ большевиками въ арміяхъ: адмирала Колчака, Сѣверной генерала Миллера и Сѣверо-Западной генерала Юденича.

При эвакуаціи Крыма чины баталіона Московцевъ оказались разбросанными на разныхъ судахъ и только небольшая часть ихъ, сведенная въ одинъ взводъ подъ командою капитана К у к л о в с к а г о, оказалась высаженной на полуостровѣ Галлиполи въ составѣ Сводно-Гвардейск. баталіона. Остальные, оказались высаженными преимущественно на Сербскомъ побережьѣ.

Въ 1921 году остатки строевого кадра полка были перевезены изъ Галлиполи въ Болгарію.

9 октября 1921 г. всѣ Московцы, оказавшіеся за рубежомъ Россіи образовали Общество офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка, во главѣ котораго всталъ старшій изъ Московцевъ въ то время — полковникъ Павелъ Карловичъ Андерсъ, при дѣлопроизводителѣ полковникъ Николаѣ Николаевичѣ Д у б р о в ѣ. Строевой кадръ являлся неотъемлемой частью этого Общества.

Въ 1924 г. начался переходъ Русской Арміи на трудовое положеніе и строевой кадръ полка прекратилъ свое существованіе.

Въ 1928 г. во главѣ Общества всталъ генераль-лейтенантъ Викторъ Петровичъ Г а л ь ф т е р ь и оно было переименовано въ Объединеніе Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка. Въ томъ же году, по ходатайству Предсѣдателя Объединенія, Почетное Предсѣдательствованіе принялъ на себя, числившійся въ спискахъ полка, Его Высочество Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургскій.

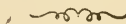
Дѣятельность Объединенія полка выразилась: въ отысканіи и возстановленіи связи со всѣми Московцами, разбросанными по всему міру; во взаимной поддержкѣ и помѣщи; въ охраненіи славныхъ старыхъ традицій и обычаевъ; въ собираніи историческихъ матеріаловъ и предметовъ, относящихся къ жизни полка; а также въ посильной работѣ на пользу Россіи.

Объединеніе полка входитъ въ составъ Гвардейскаго Объединенія.

СПИСОКЪ

шефовъ Л.-Гв. Московскаго полка

1. Его Императорское Высочество
Государь-Цесаревичъ и Великій Князь
Константинъ Павловичъ
съ 8 ноября 1815 года по 8 февраля 1824 года.
2. Его Императорское Высочество
Государь и Великій Князь
Михаилъ Павловичъ
съ 8 февраля 1824 г. по 28 августа 1849 г.
3. Его Императорское Высочество
Государь и Великій Князь
Алексѣй Александровичъ
съ 2 января 1850 г. по 8 ноября 1903 г.
4. Его Сіятельство, Генераль-отъ-Инфантеріи,
Генераль-Адъютантъ Графъ Владиміръ Федоровичъ
Адлербергъ
Шефомъ 5-й роты съ 14 декабря 1861 г. и Вторымъ
Шефомъ полка съ 25 іюня 1878 г. по 8 марта 1884 г.
5. Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
Алексѣй Николаевичъ
съ 8 ноября 1910 г.



СПИСОКЪ

полковыхъ командировъ
Л.-Гв. Московскаго полка

1. Флигель-адъютантъ полковникъ Удомъ Иванъ Федоровичъ
съ 22 ноября 1811 г. до 13 апрѣля 1819 г. 5 ноября 1812
г. произведенъ въ генераль-маіоры.
2. Полковникъ Баронъ Фредериксъ Петръ Андреевичъ съ
13 апрѣля 1819 г. до 19 марта 1826 г. 19 марта 1820 г.
произведенъ въ генераль-маіоры. 15 декабря 1825 г. по-
жалованъ генераль-адъютантомъ.
3. Генераль-маіоръ **Крафстремъ** Евстафій Борисовичъ съ 19
марта 1826 г. по 3 мая 1833 г.
4. Генераль-маіоръ **Штегельманъ** Павелъ Андреевичъ съ 3
мая 1833 г. до 4 августа 1839 г.

5. Генераль-маіоръ Поляковъ Петръ Григорьевичъ съ 4 августа 1839 г. до 1 января 1847 г.
6. Генераль-маіоръ Кушелевъ Андрей Сергѣевичъ съ 1 января 1847 г. до 27 марта 1855 г.
7. Генераль-маіоръ Малиновскій Антонъ Петровичъ съ 27 марта 1855 г. до 28 января 1857 г.
8. Полковникъ Шульгинъ Николай Димитріевичъ съ 27 марта 1855 г. по 26 августа 1856 г. былъ Командиромъ Резервнаго Л.-Гв. Москвскаго полка. Произведенъ въ генераль маіоры 12 сентября 1855 г.
9. Генераль-маіоръ Ведемейеръ Николай Александровичъ съ 28 января 1857 г. до 15 августа 1863 г. Пожалованъ въ въ Свиту Его Величества 8 ноября 1862 г.
10. Генераль-маіоръ Риманъ Карлъ Федсровичъ съ 30 августа 1863 г. до 24 мая 1869 г.
11. Флигель-адъютантъ Бюнтингъ Георгій Карговичъ съ 24 мая 1869 г. до 9 марта 1875 г. Произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества 2 января 1870 г.
12. Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ Брокъ Николай Петровичъ съ 9 марта 1875 г. до 27 октября 1877 г.
13. Флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ Оскаръ Казиміровичъ съ 27 октября 1877 г. до 1 января 1883 г. Произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества 10 февраля 1878 г.
14. Генераль-маіоръ Квицинскій Іосифъ Онуфріевичъ съ 13 января 1883 г. до 8 октября 1889 г.
15. Генераль-маіоръ фонъ-Энденъ Петръ Петровичъ съ 8 октября 1889 г. до 22 ноября 1893 г.
16. Генераль маіоръ Глазовъ Владиміръ Гавриловичъ съ 22 ноября 1893 г. до 31 мая 1895 г.
17. Генераль-маіоръ Дзичканецъ Алексѣй іосифозичъ съ 31 мая 1895 г. до 24 ноября 1899 г.
18. Полковникъ Пыхачевъ Николай Аполлоновичъ съ 24 ноября 1899 г. до 1905 г. Произведенъ въ генераль-маіоры въ 1900 г.
19. Генераль-маіоръ Бѣловъ Владиміръ Владиміровичъ съ 1905 до 1907 г.
20. Генераль-маіоръ Слюбарскій Констанчичъ Андреевичъ съ 1907 до 1909 г.
21. Генераль маіоръ Скопинскій-фонъ-Штрикъ Александръ Александровичъ съ 1909 по 1910 г.
22. Генераль-маіоръ Гуторъ Алексѣй Евгеньевичъ съ 1910 до 1913 г.
23. Генераль-Маіоръ Михельсонъ Александръ Александровичъ съ 1913 до 1914 г.
24. Полковникъ Гальфтеръ Викторъ Петровичъ съ 1914 до 1917 г. Произведенъ въ генераль-маіоры въ 1915 г.
25. Полковникъ Слащевъ Яковъ Александровичъ съ іюля до ноября 1917 г.

СПИСОКЪ Кавалеровъ Ордена Св. Георгія

1. Первой Степени

1. Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ Гросмейстеръ Ордена съ 19 февраля 1855 г.; 1-й стп. со дня 100-лѣтняго юбилея Ордена 26 ноября 1869 г.

2. Второй Степени

2. Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ Съ 8 октября 1813 г. за отличие въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4, 5 и 6 октября 1813 г.
3. Его Императорское Высочество Государь и Великій Князь Михаилъ Павловичъ Съ 8 июня 1828 г. за взятіе крепости Браилова

3. Третьей Степени

4. Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ Съ 16 февраля 1806 г. за отличие въ кампанію 1805 г.
5. Генераль - отъ - инфантеріи Генераль-Адъютантъ графъ Шуваловъ Павелъ Андреевичъ Съ 4 января 1878 г., состоя командующимъ 2-й Гв. пѣх. Дивизіею, за отличие въ дѣлахъ съ Турками въ декабрѣ 1877 г.
6. Генераль-лейтенантъ Гриппенбергъ Оскаръ Казиміровъ. Съ 7 апрѣля 1878 г. за отличие при Арабъ-Конакѣ 21 ноября 1877 г.

4. Четвертой Степени

7. Генераль - маіоръ Удомъ Иванъ Федоровичъ Съ 1 декабря 1807 г., состоя еще въ чинѣ полковника въ Л.-Гв. Преображенскомъ полку
8. Полковникъ Угрюмовъ Павелъ Александровичъ Съ 17 февраля 1813 г. за отличие при Бородинѣ 26 августа 1812г.
9. Полковникъ Тимофѣевъ Василій Ивановичъ Съ 17 февр. 1813 г. за отличие при Бородинѣ 26 августа 1812г.
10. Полковникъ Жемчужниковъ Александръ Николаевъ. Съ 8 марта 1814 г. за отличие въ чинѣ полковника, состоя Командиромъ Перновскаго Гренадерскаго полка
11. Полковникъ Скобелевъ Иванъ Никитичъ Съ 3 мая 1814 г. за отличие въ чинѣ полковника, состоя Шефомъ Рязанскаго полка
12. Полковникъ баронъ Штакельбергъ Юсифъ Евстафievъ. Съ 26 сентября 1828 г. за отличие, состоя въ чинѣ капитана въ Л.-Гв. Измайловскомъ полку

- | | |
|--|--|
| 13. Полковникъ Бентковскій Брунъ Антоновичъ | Съ 1 января 1829 г. за отличие на Кавказѣ |
| 14. Генераль-маіоръ Поляковъ Петръ Григорьевичъ | Съ 25 декабря 1831 г. за отличие, состоя въ чинѣ полковника и командира полка въ Арміи |
| 15. Полковникъ флигель-адъютантъ Копьевъ Юрій Алексѣевичъ | Съ 25 декабря 1831 г. за отличие при штурмѣ Варшавы 25 августа 1831 г., состоя въ чинѣ штабсъ-капитана въ Л.-Гв. Измайловскомъ полку |
| 16. Поручикъ Воропай Яковъ Фомичъ | Съ 25 декабря 1831 г. за отличие при штурмѣ Варшавы 25 августа 1831 г. |
| 17. Поручикъ Малиновскій Антонъ Петровичъ | Съ 25 декабря 1831 г. за отличие при штурмѣ Варшавы 25 августа 1831 г. |
| 18. Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ | Съ 10 ноября 1850 г., будучи еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, за отличие на Кавказѣ 26 октября 1850 г. |
| 19. Генераль-лейтенантъ Гриппенбергъ Оскаръ Казиміров. | Съ 27 июня, состоя въ арміи въ чинѣ капитана, за отличие при штурмѣ Ура-Тюбе. |
| 20. Подпоручикъ Пиленко Георгій Георгіезичъ | Съ 30 октября 1877 г., состоя въ чинѣ подпоручика въ арміи, за отличие при Аблавѣ 24 августа 1877 г. |
| 21. Генераль-Адъютантъ графъ Шуваловъ Павелъ Андреев. | Съ 13 октября 1877 г., состоя командующимъ 2-й Гв. пѣх. Дивизіей, за отличие при Горномъ Дубнякѣ 12 октября 1877 г. |
| 22. Его Императорское Высочество Государь и Великій Князь Алексѣй Александровичъ | Съ 9 января 1878 г. за отличие при устройствѣ переправы черезъ Дунай и успѣшныя мѣры къ охраненію ея. |
| 23. Полковн. Ляпуновъ Александръ Яковлевичъ | Съ 30 марта 1879 г. за отличие при Горномъ Дубнякѣ 12 октября 1877 г. |
| 24. Капитанъ Лизархъ - фонъ - Кенигъ Александръ Алексан. | Съ 27 марта 1880 г. за отличие при Горномъ Дубнякѣ 12 октября 1877 г. |
| 25. Штабсъ - Капитанъ Рябовъ Владиміръ Пименовичъ | Съ 27 февраля 1878 г. за отличие при Арабъ-Конакѣ 21 ноября 1877 г. |
| 26. Его Высочество Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій | Съ 1914 г. за участіе въ бояхъ <u>подъ обстрѣломъ</u> |
| 27. Подпоручикъ Соловьевъ Владиміръ Александровичъ | За отличие у ф. Зигмундовъ 22 августа 1914 г. |
| 28. Подпоручикъ Протопоповъ Михаилъ Николаевичъ | За отличие у ф. Зигмундовъ 22 августа 1914 г. |

Чуваб!

29. Полковн. Гальфтеръ Вик- торъ Петровичъ	За отличие у д. Тарнавка 26 ав- густа 1914 г.
30. Полковникъ Шалевичъ Вла- диславъ Адольфовичъ	За отличие у д. Тарнавка 26 ав- густа 1914 г.
31. Поручикъ Поповъ Веніа- минъ Ивановичъ	За отличие у д. Тарнавка 26 ав- густа 1914 г.
32. Подпоручикъ Орѣховъ Ев- геній Вячеславовичъ	За отличие у д. Тарнавка 26 ав- густа 1914 г.
33. Подпоручикъ Некрасовъ Сергѣй Сергѣевичъ	За отличие у д. Тарнавка 26 ав- густа 1914 г.
34. Подпоручикъ Адамовичъ Георгій Петровичъ	За отличие у д. Тарнавка 26 ав- густа 1914 г.
35. Штабсъ-капитанъ Панте- леймоновъ Георгій Михайл.	За отличие у д. Тарнавка 26 ав- густа 1914 г.
36. Подпоручикъ Стравинскій Николай Николаевичъ	За отличие у д. Задрожье 6 нояб- ря 1915 г.
37. Капитанъ Якубовичъ Кон- стантинъ Антоновичъ	За отличие у г. Холмъ 30 авгу- ста 1915 г.
38. Подпоручикъ Роекъ Кон- стантинъ Іосифовичъ	За отличие у г. Холмъ 30 авгу- ста 1915 г.
39. Поручикъ Купріяновъ Вла- диміръ Васильевичъ	За отличие у г. Вильно 21 сен- тября 1916 г.
40. Прапорщикъ Лукинъ	За отличие у г. Вильно 21 сен- тября 1916 г.



СПИСОКЪ

Кавалеровъ Георгіевскаго Оружія

1. Полковникъ Гальфтеръ Вик- торъ Петровичъ	За отличие у ф. Зигмундовъ 23 августа 1914 г.
2. Полковн. Тарбѣевъ Иванъ Михайловичъ	За отличие у ф. Зигмундовъ 23 августа 1914 г.
3. Капитанъ Климовичъ Вя- чеславъ Феликсовичъ	За отличие у д. Тарнавка 26 ав- густа 1914 г.
4. Подпоручикъ Адамовичъ Ев- геній Петровичъ	За отличие у ф. Зигмундовъ 23 августа 1914 г.
5. Капитанъ Пузынскій Вла- диміръ Францевичъ	За отличие у д. Тарнавка 26 ав- густа 1914 г.
6. Подпоруч. Фонъ-Шиллингъ Николай Димитріевичъ	За отличие при Гумбиненѣ въ сентябрѣ 1914 г., въ бытность въ 94-мъ пѣхотномъ Енисей- скомъ полку
7. Капитанъ Николаевъ Па- велъ Николаевичъ	За отличие у д. Моцардже въ февралѣ 1915 года
8. Капитанъ Боярскій Влади- миръ Александровичъ	За отличие у г. Холма 30 августа 1915 г.
9. Подпоручикъ Кауровъ Ди- митрій	За отличие у г. Холма 30 августа 1915 г.

- | | | |
|---|------------------------|--------------------|
| 10. Поручикъ Климовичъ Ана-
толій Феликсовичъ | За отличіе у д. Кухары | 24 іюля
1916 г. |
| 11. Поручикъ Некрасовъ Все-
володъ Сергѣевичъ | За отличіе у д. Кухары | 24 іюля
1916 г. |
| 12. Подпоручикъ Купріяновъ
Владиміръ Васильевичъ | За отличіе у д. Кухары | 24 іюля
1916 г. |
| 13. Подпоручикъ Арсеньевъ Ва-
лерій Николаевичъ | За отличіе у д. Кухары | 24 іюля
1916 г. |



С П И С О К Ъ

офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка,
убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ разныя войны

- | | |
|---|---|
| 1. Подполковникъ Шварцъ
Алексѣй Ефимовичъ | Раненъ 26 августа при Бородино,
скончался 27 августа 1812 года |
| 2. Поручикъ Невѣровскій
Александръ Ивановичъ | Раненъ при Бородино 26 августа,
умеръ 11 сентября 1812 года |
| 3. Подпоручикъ Острожскій
Андрей Ивановичъ | Раненъ при Бородино 26 августа,
умеръ 10 декабря 1812 года |
| 4. Подпоручикъ Коробьинъ
Василій Павловичъ | Убитъ при Бородино 26 августа
1812 года |
| 5. Прапорщикъ князь Жева-
ховъ Николай Егоровичъ | Раненъ при Бородино 26 августа
1812 года, умеръ отъ ранъ въ
1813 году |
| 6. Прапорщикъ Беклешевъ
2-й Алексѣй Александровичъ | Убитъ при Кульмѣ 18 августа
1813 года |
| 7. Подпоручикъ Станислав-
скій Иванъ Павловичъ | Раненъ на Кавказѣ при экспеди-
ціи въ Андію, умеръ 11 іюля
1845 года |
| 8. Капитанъ Роговской 1-й
Іосифъ Ивановичъ | Убитъ при Горномъ Дубнякѣ 12
октября 1877 года |
| 9. Штабсъ-капитанъ Дамишъ
Николай Петровичъ | Убитъ при Горномъ Дубнякѣ 12
октября 1877 года |
| 10. Поручикъ Вагнеръ Ле-
онъ Яковлевичъ | Убитъ при Горномъ Дубнякѣ 12
октября 1877 года |
| 11. Поручикъ Бирфрейдъ
Александръ Людвиговичъ | Убитъ при Горномъ Дубнякѣ 12
октября 1877 года |
| 12. Подпоручикъ Гавришевъ
Владимиръ Ивановичъ | Раненъ при Горномъ Дубнякѣ 12
октября, умеръ отъ ранъ въ томъ
же 1877 году |
| 13. Прикомандированный къ пол-
ку состоявшій по арміи под-
поручикъ Войницкій
Іосифъ Эдуардовичъ | Убитъ при Арабъ-Конакѣ 21 но-
ября 1877 года
Убитъ при Арабъ-Конакѣ 21 но-
ября 1877 года. |
| 14. Портупей-юнкеръ Гаве-
манъ | |
| 15. Подпоручикъ Гальфтеръ
3-й Борисъ Васильевичъ | Убитъ въ августѣ 1914 года, со-
стоя въ 151 пѣх. Пятигорскомъ
полку |

16. Капитанъ (посмертно произведенъ въ полковники) Нищенко Борисъ Константиновичъ	Убитъ при Тарнаакѣ	25 августа 1914 года
17. Капит. Гильдебрандтъ 3-й Вячеславъ Федоровичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	25 августа 1914 года
18. Подпоручикъ Семковскій Константинъ Константиновичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	25 августа 1914 года
19. Прикомандирован. къ полку прапорщикъ Запаса Г у з а р с к і й Сигизмундъ	Убитъ при Тарнавкѣ	25 августа 1914 года
20. Прикомандирован къ полку прапорщикъ Запаса Т ы р ы ш к и н ъ Николай Александровичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	26 августа 1914 года
21. Полковникъ (посмертно произведенъ въ генералъ-майоры) Ш а л е в и ч ъ І-й Владиславъ Адольфовичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	26 августа 1914 года
22. Капитанъ П ѣ в ц о в ъ Михаилъ Григорьевичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	26 августа 1914 года
23. Капитанъ К л и м о в и ч ъ І-й Вячеславъ Феликсовичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	26 августа 1914 года
24. Полковникъ Н е л и д о в ъ І-й Борисъ Леонтьевичъ	Раненъ при Тарнавкѣ	26 августа 1914 года въ чинѣ поручика, умеръ отъ ранъ 9 июня 1929 года
25. Прикомандирован. къ полку прапорщикъ запаса З а р ѣ ц к і й Александръ Юрьевичъ	Раненъ при Тарнавкѣ	25-го, а скончался отъ ранъ 26 августа 1914 года.
26. Поруч. Черносвитовъ Владиміръ Леонидовичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	26 августа 1914 года.
27. Подпоруч. О р ѣ х о в ъ І-й Сергѣй Вячеславовичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	26 августа 1914 года.
28. Подпоруч. А д а м о в и ч ъ 3-й Георгій Петровичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	26 августа 1914 года.
29. Подпоруч. Г р а м м а т ч и к о в ъ І-й Владиміръ Владиміровичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	26 августа 1914 года.
30. Прикомандирован. къ полку прапорщикъ П я с е ц к і й Генрихъ Іеронимовичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	26 августа 1914 года.
31. Прикомандирован. къ полку прапорщикъ Г о л о д а е в ъ Борисъ Ивановичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	26 августа 1914 года.
32. Прикомандирован. къ полку прапорщикъ Запаса М а р т е н с ъ Эдгаръ	Убитъ при Тарнавкѣ	26 августа 1914 года.
33. Капитанъ Пузинскій 2-й Михаилъ Францевичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	27 августа 1914 года,
34. Подпоруч. К и р ѣ в ъ Владиміръ Михайловичъ	Убитъ при Тарнавкѣ	27 августа 1914 года.

- | | |
|---|---|
| 35. Прикомандирован. къ полку прапорщикъ Запаса Ремезовъ Михайль Михайловичъ | Убитъ при Тарнавкѣ 27 августа 1914 года. |
| 36. Поруч. фонъ-Шиллингъ 1-й Александръ Димитріевичъ | Раненъ при Задрожѣ 6, а скончался отъ ранъ 7 ноября 1914 г. |
| 37. Поручикъ Забѣлинъ 1-й Юрій Александровичъ | Убитъ при Задрожѣ 6 ноября 1914 года. |
| 38. Подпоруч. фонъ-Газенкамфъ Михайль Ивановичъ | Убитъ при Ломжѣ 1 марта 1915 года. |
| 39. Подпоруч. Емельяновъ Борисъ | Убитъ при Ломжѣ 1 марта 1915 года. |
| 40. Подпоруч. Яновъ Николай | Убитъ при Ломжѣ 1 марта 1915 года. |
| 41. Подпоруч. Грамматчиковъ 2-й Владиміръ Николаевичъ | Убитъ при Ломжѣ 23 марта 1915 года. |
| 42. Подпоруч. Таранцевъ Владиміръ Владиміровичъ | Убитъ при Ломжѣ въ апрѣлѣ 1915 года. |
| 43. Поручикъ Поповъ 2-й Веніаминъ Ивановичъ | Раненъ при Холмѣ, 23-го, а скончался въ плѣну у германцевъ 25 іюля 1915 года. |
| 44. Подпоручикъ Ильинъ 2-й Николай Николаевичъ | Убитъ при Холмѣ 23 іюля 1915 года. |
| 45. Подпоручикъ фонъ-Шиллингъ 2-й Николай Димитріевичъ | Убитъ при Холмѣ 23 іюля 1915 года. |
| 46. Поручикъ Дуброва 2-й Яковъ Николаевичъ | Убитъ при Холмѣ 1 августа 1915 года. |
| 47. Прикомандирован. къ полку 17 Драгунскаго Нижегородскаго Его Величества полка корнетъ Сафоновъ Николай | Убитъ при Холмѣ 1 августа 1915 года |
| 48. Полковникъ (посмертно произведенъ въ генераль-маіоры) Боярскій Владиміръ Александровичъ | Убитъ при Вильно 30 августа 1915 года. |
| 49. Поручикъ Стравинскій Николай Николаевичъ | Убитъ при Вильно 30 августа 1915 года |
| 50. Подпоруч. фонъ-Клейстъ 1-й Петръ Константиновичъ | Убитъ при Вильно 30 августа 1915 года |
| 51. Подпоручикъ Свѣнтицкій Алексѣй Сергѣевичъ | Убитъ при Вильно 30 августа 1915 года |
| 52. Подпоручикъ Соколовскій Владиміръ Александров. | Убитъ при Вильно 30 августа 1915 года |
| 53. Подпоручикъ Протопоповъ Михайль Николаевичъ | Убитъ при Вильно 30 августа 1915 года |
| 54. Подпоруч. Маркевичъ 2-й Михайль | Убитъ при Кухары 19 іюля 1916 г. |

- | | |
|---|---|
| 55. Подпоруч. Шербуренко Григорій Яковлевичъ | Убитъ при Кухары 24 іюля 1916 г. |
| 56. Подпоруч. Аксеновъ І-й Максимиліанъ | Убитъ при Кухары 24 іюля 1916 г. |
| 57. Прапорщикъ Сигель Александръ | Убитъ при Кухары 24 іюля 1916 г. |
| 58. Прапорщикъ Мартенсъ Эдгаръ | Убитъ при Луцкѣ 3 сентября 1916 г. |
| 59. Подпоручикъ Жандръ І-й Владиміръ Владиміровичъ | Убитъ при Луцкѣ 8 сентября 1916 г. |
| 60. Поручикъ Арсеньевъ Валерій Николаевичъ | Убитъ при Луцкѣ 8 сентября 1916 г. |
| 61. Поручикъ Семеновъ Сергѣй Александровичъ | Убитъ при Луцкѣ 8 сентября 1916 г. |
| 62. Прапорщикъ Лукинъ Василій | Убитъ при Луцкѣ 21 сентябр 1916 г. |
| 63. Подпоруч. Шабунинъ Георгій | Убитъ въ Петрогр. 27 фѣвр. 1917 г. |
| 64. Поручикъ Вериго Александръ | Убитъ въ Петрогр. 27 февр. 1917 г. |
| 65. Штабсъ-капитанъ фонъ Фергенъ Александръ Николаевичъ | Убитъ въ Петрогр. 1 марта 1917 г. |
| 66. Штабсъ-капит. Громовъ Василій Александровичъ | Раненъ при Ригѣ 9-го, а скончался въ Петроградѣ 18 апрѣл. 1917 г. |
| 67. Капитанъ Гайдебуровъ Борисъ Првовичъ | Убитъ при Тарнополѣ 23 іюня 1917 года |
| 68. Подпоручикъ Яхонтовъ Александръ Николаевичъ | Убитъ при Тарнополѣ 23 іюня 1917 года |
| 69. Подпоручикъ Яницкій Сигизмундъ | Убитъ при Тарнополѣ 23 іюня 1917 года |
| 70. Прапорщикъ Георгіевскій Евгеній Борисовичъ | Убитъ при Тарнополѣ 23 іюня 1917 года |
| 71. Подпоручикъ Неціовскій Альфредъ | Убитъ въ Імѣ Кубанскомъ походѣ 20 марта 1918 года |
| 72. Капитанъ Кобылецкій Левъ Орестовичъ | Убитъ при Армавирѣ 21 октября 1918 года |
| 73. Поручикъ Грехе 2-й Павелъ Изановичъ | Убитъ при Армавирѣ 2 октября 1918 года |
| 74. Подполковникъ Купріяновъ Владиміръ Васильевичъ | Убитъ при Черниговѣ 11 сентября 1919 года |
| 75. Капит. Гагенъ-Торнъ І-й Александръ Оскаровичъ | Убитъ при Черкассахъ 5 декабря 1919 года |
| 76. Прикоманд. къ полку мичм. Войцеховскій Евгеній | Убитъ при Черкассахъ 5 декабря 1919 года |
| 77. Капит. Тороповъ Левъ | Убитъ при ст. Пологи 22 января 1919 г. |
| 78. Шт.-капитанъ Кауровъ Димитрій | Убитъ въ Арміи Колчака въ 1919 году |

- | | |
|---|---|
| 79. Капитанъ Степановъ
Всеволодъ Николаевичъ | Убитъ большевиками въ Бухарѣ
въ 1918 году |
| 80. Шт.-кап. Салатко-Петрищевъ 1-й Александръ Александровичъ | Убитъ въ Сѣверной Арміи въ
1919 году |
| 81. Шт.-кап. Гагенъ-Торнъ
2-й Орестъ Оскаровичъ | Убитъ въ Сѣверной Арміи въ
1919 году |
| 82. Подпоручикъ Ранцовъ 1-й
Борисъ Васильевичъ | Убитъ въ Сѣверной Арміи въ
1919 году |
| 83. Штабсъ-капит. Магницкій
Сергѣй Вячеславовичъ | Убитъ въ Сѣверной Арміи въ
1919 году |
| 84. Подпоручикъ Макаровъ
Николай Димитріевичъ | Убитъ при Черкассахъ 5 декабря
1919 года |
| 85. Подпоручикъ Соколовъ
Александръ | Убитъ при Черкассахъ 5 декабря
1919 года |
| 86. Капитанъ Угричищъ-Требинскій Сергѣй Александровичъ | Убитъ въ Арміи Колчака въ 1920г. |
| 87. Капитанъ Пашскій Константинъ Николаевичъ | Убитъ румынами при Зозулянахъ
въ февралѣ 1920 года |
| 88. Подполковникъ Гора Викторъ Димитріевичъ | Убитъ большевиками въ Крыму
въ 1920 году |
| 89. Генераль - отъ - инфантеріи
Гуторъ Алексѣй Евгеньевичъ | Убитъ большевиками въ Москвѣ
въ 1920 году |
| 90. Полковникъ Адамовичъ
1-й Петръ Петровичъ | Убитъ большевиками въ Петроградѣ въ 1920 году |
| 91. Капитанъ Адамовичъ 2-й
Евгеній Петровичъ | Убитъ большевиками въ Петроградѣ въ 1920 году |
| 92. Генераль-лейт. Слещевъ
Яковъ Александровичъ | Убитъ большевиками въ Москвѣ
въ 1920 году |
| 93. Капитанъ Аникѣевъ Николай Александровичъ | Убитъ большевиками въ Полтавѣ
въ 1929 году |
| 94. Полковникъ Ризниковъ
Борисъ Николаевичъ | Убитъ большевиками по дорогѣ
въ Соловки въ 1930 году |
| 95. Полковникъ Мельгуновъ
Николай Анатоліевичъ | Убитъ большевиками въ Петроградѣ въ 1930 году |
| 96. Полковникъ Яковлевъ
Петръ Михайловичъ | Убитъ большевиками въ Петроградѣ въ 1932 году |

СПИСОКЪ

членовъ Объединенія Л.-Гв. Московскаго полка
на 7-е ноября 1936 г. с. с.

Е. Св. Герцогъ ГЕОРГІЙ ГЕОРГІЕВИЧЪ Мекленбургскій

1. Генераль-лейтенантъ Гальфтеръ 1-й Викторъ Петровичъ
2. Генераль-маіоръ Пржилуцкій 2-й Митрофанъ Емельянов.
3. Генеральнаго Штаба генераль-маіоръ Скобельцинъ Владиміръ Степановичъ
4. Полковникъ фонъ-Бекеръ 2-й Альфредъ Альфредовичъ
5. Полковникъ Андерсъ Павелъ Карловичъ
6. Полковникъ Керсновскій Іосифъ Николаевичъ
7. Генеральн. Штаба полковникъ Модрахъ Василій Карлов.
8. Полковникъ Рыковъ Георгій Павловичъ
9. Полковникъ Гаусманъ Тимофѣй Платоновичъ
10. Генеральнаго Штаба полковникъ Ерарскій Николай Владиміровичъ
11. Полковникъ Дуброва 1-й Николай Николаевичъ
12. Штабсъ-капитанъ Дзюбенко 1-й Владиміръ Николаевичъ
13. Капитанъ Климовичъ 2 й Анатолій Феликсовичъ
14. Полковникъ Зборомирскій 2 й Левъ Ивановичъ
15. Полковникъ Макосѣи-Шибинскій Владиміръ Сергѣевичъ
16. Полковникъ Черни Георгій Владиміровичъ
17. Полковникъ Климовичъ 3-й Георгій Феликсовичъ
18. Полковникъ Некрасовъ 2 й Сергѣй Сергѣевичъ
19. Архимандритъ о. Никонъ (Гресе 1-й)
20. Полковникъ Лаекъ Николай Платоновичъ
21. Полковникъ Ендржеевскій Адольфъ Адольфовичъ
22. Полковникъ Де Виттъ Борисъ Владиміровичъ
23. Подполковникъ Петченко Константинъ Ивановичъ
24. Капитанъ Дзюбенко 2-й Михаилъ Николаевичъ
25. Капитанъ Артемьевъ Петръ Федоровичъ
26. Капитанъ Салатко-Петрище 2-й Владиміръ Александров.
27. Ротмистръ Гальфтеръ 4 й Николай Александровичъ.
28. Поручикъ Елачичъ Гавріиль Александровичъ
29. Прапорщикъ Кутуковъ Леонидъ Николаевичъ
30. Штабсъ-капитанъ Демьяновичъ Николай Ивановичъ
31. Капитанъ Кукловскій Борисъ Петровичъ
32. Поручикъ Волковъ Николай Димитріевичъ
33. Подпоручикъ Дуброва 3-й Алексѣй Николаевичъ
34. Подпоручикъ Конововъ Леонидъ Евгеніевичъ
35. Подпоручикъ Докучаевъ Николай Георгіевичъ
36. Подпрапорщикъ Яковлевъ Викторъ Николаевичъ
37. Старшій унтеръ-офицеръ Барбашевъ Василій Силичъ
38. Младшій унтеръ-офицеръ Лазебный Всеволодъ Васильев.
39. Ефрейторъ изъ вольноопредѣляющихся Федоровъ Левъ Григорьевичъ

БОРОДИНО

„Вѣдь были схватки боевыя,
Да, говорятъ, еще какія:
Недаромъ помнитъ вся Россія
Про день Бородина“.

26 августа 1812 года — сраженіе у села Бородино — одна изъ славнѣйшихъ страницъ въ исторіи Русской Арміи. Въ этотъ день „Великая армія“ Наполеона встрѣтила на своемъ побѣдоносномъ пути достойное сопротивленіе и, по мѣткому выраженію генерала Ермолова, „разбилась объ стойкость, храбрость и неустранимость русскихъ богатырей“.

Для Л.-Гв. Литовскаго полка этотъ бой, явившійся первымъ боевымъ крещеніемъ, имѣлъ особенное значеніе. За нѣсколько мѣсяцевъ до того сформированный, Л.-Гв. Литовскій полкъ 26 августа 1812 года покрылъ себя неуязвимой славой; на Бородинскомъ полѣ полкъ добылъ себѣ имя Л.-Гв. Московскаго, которое, навсегда связавъ его съ Москвой, является вѣчнымъ памятникомъ его славнаго прошлаго,

Послѣ продолжительнаго отступленія вглубь Россіи, вновь назначенный Главнокомандующій князь Кутузовъ рѣшилъ дать на подступахъ къ Москвѣ генеральное сраженіе. Онъ останавливаетъ армію на первой подходящей позиціи — у села Бородина, въ 108-ми верстахъ отъ Москвы. Бородинская позиція, врѣзываясь угломъ между рѣками Колочей и Москвой, занимала по фронту болѣе 5-ти верстъ. Она прорѣзывалась посерединѣ новой Смоленской дорогой, тогда какъ старая Смоленская дорога проходила на ея лѣвомъ флангѣ. Правый флангъ, прикрытый высокими и обрывистыми берегами рѣки Колочи, представлялъ много выгодъ въ оборонительномъ отношеніи. Но лѣвый флангъ, упираясь въ Утицкій лѣсъ, не обезпеченный никакими преградами со стороны Старо-Смоленской дороги, былъ самымъ слабымъ и наиболѣе опаснымъ мѣстомъ всей нашей позиціи.

Князь Кутузовъ отлично зналъ слабость своего лѣваго фланга и для усиленія его приказалъ построить, такъ называемыя флеши, которыя нѣсколько усилили обороноспособность, но далеко не уничтожили его слабость.

На разсвѣтъ 25 го августа Наполеонъ производитъ развѣдку позицій русскихъ и тотчасъ же замѣчаетъ всю слабость нашего лѣваго фланга, а потому и рѣшаетъ вести главную атаку на нашъ лѣвый флангъ, поддерживая ее атакой на центръ. Весь этотъ день прошелъ съ обѣихъ сторонъ въ приготовленіяхъ къ бою. Наши войска съ раннего утра чистили ружья, оттачивали штыки, пригоняли кремни, надѣвали чистыя рубахи. Въ полдень князь Кутузовъ приказалъ обнести по всей позиціи чудотворную икону Богоматери, спасенную усердіемъ нашихъ войскъ при занятіи Смоленска французами и съ тѣхъ поръ постоянно сопровождавшую русскія войска. Обѣзжая войска, Главнокомандующій напоминалъ имъ, что отъ нихъ зависитъ спасеніе Россіи.

Всю ночь глубокая тишина царила въ русскомъ лагерѣ. На разсвѣтъ 26-го числа, едва показались первые лучи восходящаго солнца, какъ 120 французскихъ орудій открыли губительный огонь по селу Семеновскому и по флешамъ Багратіона. Для атаки нашего лѣваго фланга Наполеонъ двинулъ подавляющую массу войскъ: восемь пѣхотныхъ дивизій, три кавалерійскихъ корпуса, двѣ кавалерійскихъ дивизіи 1-го и 3-го корпусовъ и 120 орудій обрушились на пунктъ, крайне слабо занятый дивизіями Воронцова и Невѣровскаго, поддерживаемыми 2-й гренадерской и 2-й кирасир. дивизіями. Первая атака маршала Даву на флеши была отбита нашими войсками. Но командующій 2-й арміей кн. Багратіонъ, считая свои силы недостаточными для отраженія превосходныхъ силъ противника, обратился къ Главнокомандующему съ просьбой о поддержкѣ. На прибытіе подкрѣпленій требовалось немало времени, между тѣмъ какъ Даву и Ней, произведя вторичную атаку, буквально уничтожили дивизіи Воронцова и Невѣровскаго и заняли флеши. Въ 9 часовъ утра князь Багратіонъ, подведя свои резервы, дѣлаетъ отчаянное усиліе и выби-

ваетъ французовъ, но, понеся громадныя потери, долженъ снова отойти. Въ это время подошла дивизія ген. Конзвницына; послѣдовала новая контръ-атака и флешы были снова нами взяты. Тогда Наполеонъ вводитъ въ бой корпусъ Жюно, направляя его между флешами и Старо-Смоленской дорогой, а для поддержки Даву и Нея посылаетъ дивизію Фріана. Въ то время, какъ эти свѣжія части спѣшутъ на помощь французамъ, съ нашей стороны на поддержку князю Багратіону подходятъ части войскъ посланныя изъ резерва Главнокомандующаго — полки Л.-Гв. Измайловскій, Л.-Гв. Литовскій, Л.-Гв. Финляндскій, три полка Сводно Кирасирской дивизіи, сводно-гренадерская бригада и три батарейныя роты, подъ общимъ начальствомъ командира Л.-Гв. Измайловскаго полка полковника Храповицкаго. Такимъ образомъ, Л.-Гв. Литовскій полкъ направлень былъ въ самое опасное и важное мѣсто боя—къ селу Семеновскому, которое сдѣлалось главнымъ тактическимъ ключемъ позиціи.

Прибывъ къ Семеновскому оврагу, два батальона Л.-Гв. Литовскаго полка (2-й и 3-й) были поставлены лѣвѣе села Семеновскаго въ первую, а 1-й батальонъ — во вторую линію. Правѣе ихъ въ такомъ же порядкѣ стоялъ Л.-Гв. Измайловскій полкъ. Оба полка тотчасъ же стали нести большія потери отъ усилившагося огня непріятельской артиллеріи. Въ 11 съ половиной час. дня французы, пользуясь подавляющимъ превосходствомъ силъ и замѣшательствомъ среди русскихъ, вызваннымъ смертельнымъ раненіемъ командующаго 2-й арміей князя Багратіона, въ четвертый разъ, и при томъ окончательно, овладѣли флешами и принудили отвести войска лѣваго фланга за оврагъ у села Семеновскаго. Съ очищеніемъ флешей, Семеновскій оврагъ составлялъ нашу естественную оборонительную позицію, и полки Л.-Гв. Измайловскій и Л.-Гв. Литовскій, принимая подъ свою защиту наши отступающія разстроенныя части, оборонявшія передъ тѣмъ флешы, оказались въ первой линіи, непосредственно передъ наступающими французами. Овладѣвъ флешами, маршалъ Ней, при содѣйствіи дивизіи Фріана, атаковалъ полки Л.-Гв. Измайловскій и Л.-Гв. Литовскій, равно какъ и остатки 2-й гренад.

и 27-й пѣх. дивизій, занимавшихъ село Семеновское, но былъ отброшенъ. Тогда Наполеонъ рѣшилъ атаковать всей конницей Мюрата, направляя главную атаку на наши войска лѣвѣ Семеновскаго. Даву и Ней, съ цѣлью подготовить успѣхъ своей кавалеріи, выдвинули къ самому краю Семеновскаго оврага до 400 орудій и открыли ураганный огонь, при чемъ полки 3-й пѣх. дивизіи и Л.-Гв. Измайловскій и Литовскій, стоявшіе совершенно открыто, начали нести громадныя потери; это заставило ихъ отойти на 50 шаговъ, гдѣ дѣйствіе огня было сравнительно слабѣе.

Въ такомъ положеніи находились полки, когда противникъ обрушился на нихъ всей своей кавалеріей. Земля дрогнула подъ копытами нѣсколькихъ тысячъ всадниковъ, направленныхъ въ атаку лично отважнымъ Мюратомъ. Л.-Гв. Измайловскій и Л.-Гв. Литовскій полки построились въ шесть карре, въ одномъ изъ которыхъ находился вр. командующій 2-й арміей ген. Коновницынъ. Остатки сводно-гренадерской бригады размѣстились между гвардейскими карре. Безпрерывныя атаки отборной французской конницы были отбиты доблестными нашими полками. Подпуская противника на самую близкую дистанцію и будучи окружены имъ со всѣхъ сторонъ, всѣ карре открывали батальный огонь, а затѣмъ, переходя въ контръ-атаку въ штыки, разстраивали и обращали въ бѣгство французовъ, нанося имъ огромныя потери.

Въ перерывахъ между кавалерійскими атаками доблестные полки несли особенно тяжелый уронъ отъ артиллерійскаго огня французскихъ батарей. Въ то же время влѣво отъ карре Измайловцевъ и Литовцевъ изъ за лѣса показалась французская пѣхота съ артиллеріей, имѣя цѣлью занять высоту, находящуюся на линіи нашего лѣваго фланга. А между тѣмъ, влѣво отъ Л.-Гв. Литовскаго полка нашихъ войскъ не было. 3-я дивизія была передвинута по приказанію ген. Коновницына къ селу Семеновскому; тамъ же находились и 2-я и 27-я пѣх. дивизіи; сводно-гренадерская бригада почти не существовала: отдѣльныя ея кучки присоединились къ карре Измайловцевъ и Литовцевъ. Л.-Гв. Финляндскій полкъ стоялъ въ $\frac{3}{4}$ верстахъ позади села Семеновскаго. Для занятія этой высоты и

съ цѣлью предотвращенія обхода нашего лѣваго фланга, посланъ былъ 2-й батальонъ Л.-Гв. Литовскаго полка подъ командой полк. Тимофѣева, который и успѣлъ занять ее до подхода колоннъ противника. Вскорѣ французы силой въ 2 батальона егерей съ 6 орудіями, двухъ колоннъ гренадеръ и имѣя въ третей колоннѣ драгунъ, атаковали эту высоту, но, несмотря на свое превосходство, долго не могли ее занять. Нашъ 2-й батальонъ, неся значительныя потери, прочно держалъ высоту, безъ всякой поддержки и безъ резервовъ. Только тогда, когда всѣ офицеры были переранены и французы окружили батальонъ съ 3-хъ сторонъ, командующій батальономъ, тяжело раненый капит. Арцыбашевъ приказалъ отступать, прикрываясь кустами, и привелъ остатки батальона на прежнее мѣсто въ расположеніе полка. Тѣмъ временемъ 1-й и 3-й батальоны Литовцевъ и весь Л.-Гв. Измайловскій полкъ два раза были атакованы „грозными кирасирами“ (*Cuirassiers de fer*, какъ ихъ называлъ Наполеонъ), поддержанными легкой кавалерійской дивизіей Брюейра, но оба раза атаки были нами отбиты. Съ тѣхъ поръ конница Мюрата больше не рѣшалась беспокоить наши войска, и только издали смотрѣла на мѣсто своего пораженія. Но зато непріятельская артиллерія и стрѣлки, приблизившіеся къ самому краю Семеновскаго оврага, продолжали наносить нашимъ войскамъ громадныя потери своимъ огнемъ. Командовавшій гвардейской бригадой полковникъ Храповицкій былъ раненъ и, оставляя поле битвы, объѣхалъ еще разъ полки и благодарилъ ихъ. Ген.-лейт. Коновницынъ все время находился при двухъ гвардейскихъ полкахъ, а въ 2 часа дня къ нимъ пріѣхалъ вновь назначенный командующій 2-й арміей ген. отъ инфант. Дохтуровъ. Находясь въ одномъ изъ карре, онъ былъ свидѣтелемъ послѣдней кавалерійской атаки, а также того мужества, съ которымъ бригада выдержала жестокой артиллерійской и ружейный огонь противника, и нѣсколько разъ его сердечное „спасибо“ раздавалось по фронту.

Французскіе егеря и артиллерія, занявшіе высоту, оставленную нашимъ 2-мъ батальономъ, поражали продольнымъ огнемъ весь нашъ фронтъ, а собрав-

шіяся за высотой пѣхотныя массы собирались совершенно опрокинуть нашъ лѣвый флангъ. Л.-Гв. Литовскому полку принадлежитъ безспорно честь занятія и удержанія до конца боя этой важной высоты, на которой было столько пролито его крови. По приказанію командующаго 2-й арміей, Л.-Гв. Литовскій полкъ, поддержанный остатками 2-ой и 27-й пѣх. дивизій, былъ двинутъ для занятія этой высоты. Первая атака была отбита; высоту занимали то литовцы, то французскіе егеря. Командиръ полка полковникъ Удомъ, раненый въ руку, вынужденъ былъ оставить поле битвы, передавъ командованіе командиру 1-го батальона подполковнику Шварцу, единственному штабъ-офицеру, остававшемуся въ строю. Подполковникъ Шварцъ лично повелъ въ атаку 1-й батальонъ, имѣя въ резервѣ 2-й и 3-й батальоны, отъ которыхъ остались только небольшія группы. Французы не выдержали и начали отступать; во время этой атаки подполковникъ Шварцъ получилъ двѣ раны: сначала въ локоть, потомъ въ животъ. Несмотря на раны, герой этотъ еще долго не оставлялъ строя и, поддерживаемый двумя гренадерами подъ руки, продолжалъ отдавать приказанія и воодушевлять солдатъ. Раны оказались смертельными и на слѣдующій день подполковникъ Шварцъ скончался.

На этой высотѣ, обильно политой кровью Литовцевъ, остатки полка продержались до конца боя. Дѣленіе на батальоны и роты уже не имѣло смысла, такъ какъ отъ нѣкоторыхъ ротъ оставалось только по нѣсколько человекъ. Это была небольшая группа людей одного полка — людей, измученныхъ ожесточеннымъ тринадцатичасовымъ боемъ. Но Литовцы очистили высоту окончательно лишь тогда, когда стемнѣло, и битва уже кончилась и когда они получили приказаніе отойти.

Такъ кончился день, составляющій одну изъ самыхъ славныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самыхъ кровавыхъ страницъ въ исторіи полка. Войдя въ непосредственное соприкосновеніе съ противникомъ, Л.-Гв. Литовскій полкъ, вмѣстѣ съ Л.-Гв. Измайловскимъ, сдѣлалась главной опорой нашего лѣваго фланга. Отъ ихъ стойкости зависѣла судьба всего сраженія,

такъ какъ, отбросивъ гвардейскую бригаду, французы получили бы возможность обойти лѣвый флангъ русскихъ и угрожать ихъ тылу. Понеся большія потери отъ первоначальнаго огня французскихъ батарей, Л.-Гв. Литовскій полкъ тѣмъ не менѣе выдерживаетъ нѣсколько атакъ лучшей французской конницы. Въ промежуткахъ между атаками кавалеріи, полкъ самъ нѣсколько разъ переходитъ въ атаку противъ пѣхоты. Сражаясь безо всякой поддержки противъ многочисленнаго противника и потерявъ почти $\frac{2}{3}$ своего наличнаго состава, полкъ до конца боя сохраняетъ порядокъ и боеспособность, и до вечера удерживается на высотѣ, имѣющей для всей нашей арміи первостепенное тактическое значеніе. Этимъ Л.-Гв. Литовскій полкъ далъ возможность русской арміи сохранить оба главныхъ пути къ Москвѣ.

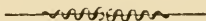
Вотъ при какой обстановкѣ Л.-Гв. Литовскій полкъ получилъ свое боевое крещеніе и своей твердостью и беззаветной храбростью оправдалъ лестныя слова своего Державнаго Основателя — Императора Александра I, сказанныя Имъ при выступленіи полка изъ С.Петербурга: „Лейбъ-Гвардіи Литовскій полкъ, составленный изъ столь отборныхъ воиновъ, дѣянїями своими докажетъ, что онъ достоинъ той чести, каковую получилъ при самомъ началѣ существованїя его — сопричисленїемъ къ знаменитому корпусу Лейбъ-Гвардіи“.

Но не дешёво досталась эта слава Л.-Гв. Литовскому полку. Всѣ штабъ-офицеры, 35 оберъ-офицеровъ и 907 нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя. Въ день же сраженїя при Бородинѣ въ строю полка находилось всего: 4 штабъ-офицера, 46 оберъ-офицеровъ, 143 унтеръ-офицера, 53 музыканта и 1593 рядовыхъ.

Императоръ Александръ I щедро наградилъ Л.-Гв. Литовскій полкъ: всѣ три батальона получили Георгіевскія знамена; командиръ полка флигель-адютантъ полковникъ Удомъ, командиръ 2-го батальона подполковникъ Тимофѣевъ и командиръ 3-го батальона подполковникъ Угрюмовъ были произведены въ слѣдующїе чины; кромѣ того, два послѣдніе награждены орденомъ Св. Побѣдоносца Георгія 4-й степени. Изъ

остальныхъ офицеровъ полка, 13 человекъ получили орденъ Св. Анны 2-го класса, усыпанный алмазами 6 человекъ — орденъ Св. Владиміра 4 класса съ бантомъ; 1 — Св. Анны 2 кл.; 11 — золотое оружіе; 6 — Св. Анны 3 кл. и шесть г. г. офицеровъ произведены въ слѣдующіе чины. Семь портупей-прапорщиковъ и 7 подпрапорщиковъ произведены въ офицеры; 323 нижнихъ чиновъ удостоены полученія знака отличія Военного Ордена.

Наконецъ, 12-го октября 1817 года, въ день пятилѣтней годовщины изгнанія французовъ изъ Москвы и закладки въ память этого событія въ Первопрестольной столицѣ Храма Христа Спасителя — Лейбъ-Гвардіи Литовскій полкъ, пролившій столько крови на поляхъ Бородина, стяжавшій себѣ неувядаемую славу и въ первый же годъ своего существованія удостоившійся высшей боевой награды — Георгіевскихъ знаменъ, — по Высочайшему повелѣнію наименованъ былъ Лейбъ-Гвардіи Московскимъ.



АРАБЪ-КОНАКЪ

„Ряды рѣдѣютъ, но не гнутся,
Московцевъ грудь сильна, крѣпка;
Вотще враги навстрѣчу рвутся
Въ день двадцать первый ноября“.

18 ноября 1877 года первые три баталіона Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка выступили изъ г. Орханіе по Софійскому шоссе къ Арабъ Конаку, а четвертый баталіонъ, подъ командою полковника Паскина, былъ отправленъ въ д. Врачешъ для охраны оставленныхъ тамъ турецкихъ складовъ: интендантскихъ, инженерныхъ и артиллерійскихъ.

Баталіоны вытягизались по шоссе на одинъ часъ времени одинъ отъ другого для того, чтобы въ случаѣ встрѣчи съ непріателемъ они не несли напрасныхъ потерь во время развертыванія глубокой колонны въ узкомъ шоссе, окруженномъ высокими и мало доступными горами.

На основаніи этого распоряженія авангардъ отряда генерала Эллиса двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: эскадронъ Уланъ Ея Величества, съ высланными впередъ разъѣздами; за нимъ первый баталіонъ съ 4-ю батареею Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской Бригады, потомъ второй баталіонъ съ 5-ю батареею и, наконецъ, третій баталіонъ со 2-ю батареею. Все подъ общей командой флигель-адъютанта полковника Гриппенберга, командующаго Лейбъ-Гвардіи Московскимъ полкомъ.

Въ 4-мъ часу по полудни уланскіе разъѣзды донесли, что непріатель занимаетъ перевалъ горъ, при чемъ на Арабъ-Конакской возвышенности, по которой проходитъ шоссе, выстроены громадныя редуты съ высокимъ кавальеромъ, а ниже его вся гора опоясана ложементами, расположенными въ нѣсколько линій.

Остановивъ голову колонны, полковникъ Гриппенбергъ вмѣстѣ съ командирами баталіоновъ, батарей

и эскадрона выѣхаль впередъ для осмотра непріятельской позиціи.

По возвращеніи къ колоннѣ полковникъ Гриппенбергъ приказаль баталіонамъ немедленно занять горы: 1-му по лѣвую, а 2-му по правую сторону шоссе, 3-му же баталіону остаться внизу, составляя резервъ и прикрытіе всѣхъ трехъ батарей.

Подъемъ на горы приходилось дѣлать безъ дорогъ; крутизна ихъ была страшная, а высота около 3000 футъ заставляла торопиться, чтобы успѣть достигнуть вершинъ до заката солнца.

Горы эти казались какъ бы нагроможденными одна на другую и имѣли на полувысотѣ уступы, образующіе довольно значительныя площадки, отъ которыхъ начинался подъемъ къ вершинѣ хребта.

Крутые скаты ихъ къ Софійскому шоссе составляютъ, такъ называемое, Арабъ-Конакское ущелье, а южные склоны, къ сторонѣ непріятели, идутъ почти отвѣсно, вслѣдствіе чего могутъ считаться малодступными даже и для привыкшихъ къ нимъ турокъ.

Вершины обѣихъ горъ были покрыты густымъ лѣсомъ, вслѣдствіе чего для облегченія связи между ротами и управленія ими были вырублены просѣки.

20 ноября на горѣ, которую занималь 2-й баталіонъ, были построены людьми 3-го баталіона, подъ руководствомъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона поручика Малыхина, окопы для всѣхъ трехъ батарей.

Вечеромъ флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ пригласиль къ себѣ командировъ 2-го и 3-го баталіоновъ и сообщилъ имъ, что на 21-е ноября назначена артиллерійская канонада, которая должна начаться въ 8 часовъ утра одновременнымъ залпомъ всѣхъ нашихъ батарей и продолжаться весь день. Предполагая возможность атаки насъ турками, полковникъ Гриппенбергъ приказаль держаться на мѣстѣ во что бы то ни стало, и лучше пасть до послѣдняго, чѣмъ уступить непріятелю такую важную и удобную для насъ позицію.

Съ 8-ми часовъ утра и до 11-ти часовъ вечера нижніе чины Гвардейскихъ Стрѣлковыхъ баталіоновъ поднимали орудія до площадки на полугорѣ, а съ 11 часовъ вечера отъ этой площадки и до вершины го-

ры пушки поднимались людьми 3-го баталіона нашего полка. Установка орудій на вершинѣ окончилась только въ 8 часовъ утра. Каждое орудіе поднималось 75-ю человекѣми. При втаскиваніи соблюдалась полнѣйшая тишина, чтобы скрыть это отъ турокъ.

На этой, горѣ кромѣ 2-го баталіона и артиллеріи, расположился и 3-й баталіонъ. Но такъ какъ полурота 10-й роты была въ прикрытіи къ обозу у г. Орханіе, то въ бою 21 ноября здѣсь участвовало лишь 7½ ротъ, численностью не превышавшія 1000 штыковъ.

Въ 8 часовъ утра 21 ноября раздался первый залпъ балканскихъ батарей и вслѣдъ за нимъ началась канонада по непріятельскимъ укрѣпленіямъ. Турки тотчасъ же открыли отвѣтный огонь изъ своихъ болѣе дальнобойныхъ пушекъ.

Въ 11-мъ часу утра раздались ружейные выстрѣлы турецкой цѣпи, медленно продвигавшейся къ оврагу, отдѣлявшему ее отъ позиціи 3-го баталіона. По мѣрѣ наступленія цѣпь эта постепенно усиливалась и, дойдя до густоты разомкнутаго фронта, бросилась въ атаку на полуроты 5-й и 6-й ротъ, встрѣтившія ее частымъ ружейнымъ огнемъ.

Натискъ былъ силенъ, и цѣпь наша, не будучи въ состояніи остановить атакующаго непріятели, отошла къ своимъ резервамъ, которые, подпустивъ турокъ на близкую дистанцію, открыли вмѣстѣ съ подошедшими ротами 3-го баталіона такой убійственный огонь, что турки не смогли сдѣлать еще нѣсколькихъ послѣднихъ шаговъ и отступили за оврагъ, преслѣдуемые нашей цѣпью, снова занявшей свои микроскопическіе ложементы. Роты 3-го баталіона также выслали цѣпи, удлинивъ цѣпь 2-го баталіона.

Отбитію атаки много способствовалъ перекрестный огонь, открытый на нашемъ правомъ флангѣ двумя ротами Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона, а также усиленіе лѣваго фланга полуротою 9-й роты, которую вывелъ штабсъ-капитанъ Сахаровъ изъ-за батарей, прекратившихъ стрѣльбу вслѣдствіе того, что клинья запирающихъ механизмовъ, за неимѣніемъ воды, не могли быть очищены отъ порохового нагара.

Оправившись послѣ первой неудачи, турки начали стягиваться противъ праваго нашего фланга и удли-

нивъ свой фронтъ, вновь повели атаку, но на этотъ разъ уже большимъ числомъ войскъ, при чемъ стали обходить правый флангъ ротъ 3-го баталіона.

Звуки ружейныхъ выстрѣловъ слились въ потрясающій гулъ, среди котораго слышались яростные крики наступавшихъ, а клубы порохового дыма и густые кусты съ нашей стороны оврага не позволяли видѣть всю массу ихъ, напиравшую на нашу цѣпь.

Баталіонный огонь, открытый по всей линіи, вырывая пропасть жертвъ въ рядахъ непріятеля, пріостановилъ атаку почти у мѣста нашего расположенія и турки отступили, осыпаемые градомъ пуль.

Во время второй атаки полковникъ Гриппенбергъ приказалъ оставшимся въ резервѣ ротамъ Л.-Гв. Стрѣлковаго баталіона перейти оврагъ правѣе ротъ 3-го баталіона и дѣйствовать во флангъ наступающимъ; такимъ образомъ весь Л.-Гв. Стрѣлковый баталіонъ былъ введенъ въ дѣло и резервъ уничтожился.

Нельзя не отдать справедливости туркамъ въ энергіи и храбрости, съ которыми они повели эту вторую атаку.

Между тѣмъ турки не успокаивались. Безпрерывный полетъ ихъ гранатъ и звуки ружейныхъ выстрѣловъ наполняли гуломъ воздухъ. Трудно описать происходившее въ это время: страшные крики съ обѣихъ сторонъ, тысячи смертей, носившихся въ воздухѣ въ видѣ пуль и кусковъ чугуна отъ разрывовъ гранатъ, летѣвшихъ по двумъ направленіямъ, представляли какой-то адъ, среди котораго по всей боевой линіи велись частныя атаки, доходившія до штыковъ.

Налетятъ турки на нашихъ, схватятся въ рукопашной схваткѣ и, опрокинутые штыками, бѣгутъ къ своимъ ложеентамъ, преслѣдуемые увидѣвшими кровь солдатами, которые врываются вслѣдъ за ними въ окопы и, въ свою очередь, отступаютъ передъ подошвами резервами.

Цѣпи различныхъ ротъ перемѣшиваются между собою; люди группируются около офицеровъ и унт.-офицеровъ, не разбирая какого, они баталіона, или роты.

Является частная предприимчивость и распоряженія и совершаются чудеса храбрости и силы среди кустовъ оврага, обильно окрашенныхъ уже кровью

бойцовъ и заваленныхъ трупами турокъ, павшихъ подъ нашимъ огнемъ во время [двухъ предыдущихъ атакъ.

При этой обстановкѣ были ранены: командиры 8-й и 1-й ротъ капитанъ Деля-Валь-Велькъ и поручикъ Дмитріевъ, а нѣсколько раньше, т. е. тотчасъ послѣ второй атаки, осколкомъ гранаты вынесло кусокъ черепа юнаго подпоручика Войницкаго.

Отдѣльныя свалки и частый, непрерывный огонь продолжались вплоть до третьяго часа по полудни. Патроны истощались и, въ ожиданіи подвоза ихъ на вьюкахъ, пришлось отбирать у раненыхъ и снимать съ убитыхъ.

Въ это время бой, какъ будто, началъ стихать, какъ стихаетъ природа, замирая передъ началомъ бури, которая на этотъ разъ разразилась атакою турокъ подъ предводительствомъ Мехмета-Али-паши.

Баталіонный огонь нашихъ ротъ, оказался неэффективнымъ противъ сплошной массы турокъ, надвигавшейся все ближе и ближе. Передніе ряды ихъ, поражаемые нашими пулями, падали, заграждая собою путь слѣдующимъ, но тѣ не останавливаясь продолжали бѣшенную атаку нашей позиціи. Критическая минута приближалась...

Но вотъ знакомый сигналъ русской атаки, поданный по приказанію полковника Гриппенберга, и на громаду турокъ неустрашимо бросаются въ штыки: 6-я, 11-я и 12-я роты, съ полуротами: 5-й, 8-й, 9-й и 10-й ротъ.

Молодецкій ударъ контръ-атаки полковника Гриппенберга, сразу останавливаетъ головныя части атакующихъ и заставляетъ ихъ очистить нашу сторону оврага; но заднія толпы турокъ напираютъ на отступающихъ и оврагъ наполняется ими сплошь.

Тутъ пошла ужасная штыковая работа, во время которой не искали, кого ударить, а били направо и налево.

Подобныя свалки бываютъ рѣдко и долго продолжаться не могутъ. Понесся страшный уронъ, отбитые по всей линіи, турки отступили къ своимъ ложе-ментамъ и открыли сильный огонь.

Но не удержалъ онъ не знавшихъ преграды Московцевъ, которые, выбивъ непріятеля изъ первой линіи ложементовъ, на плечахъ его ворвались во вторую и, занявъ ее, остановились, провожая огнемъ отступающихъ; при этомъ, на правомъ флангѣ также удачно дѣйствовали роты Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона.

У одного изъ правофланговыхъ ложементовъ первой линіи славною смертью палъ, командовавшій полуротою 10-й роты портупей-юнкеръ Гавеманъ, въ котораго поапло около десяти пуль. (За бой подъ Горнымъ Дубнякомъ портупей-юнкеръ Гавеманъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена и представленъ къ производству въ офицеры).

Отступившіе турки засѣли за укрѣпленіями слѣдующихъ линій и, открывъ убійственный огонь по нашимъ храбрецамъ, двинули впередъ свои резервы, вслѣдствіе чего пришлось мало по малу отойти и занять свою прежнюю позицію.

Ружейная перестрѣлка продолжалась, а на лѣвомъ флангѣ были случаи повторенія частныхъ атакъ, отбитыхъ батальнымъ огнемъ нижнихъ чиновъ 6-й, 9-й и 12-й ротъ подъ командою штабсъ-капитана Сахарова. Одновременно турки бросились и на наши батареи.

Резервовъ давно уже не было, и батареи безусловно могли достаться въ руки непріятеля, если бы не спасла ихъ личная храбрость флигель-адъютанта полковника Гриппенберга.

Собравъ нѣсколько человѣкъ солдатъ, онъ выстроилъ ихъ вмѣстѣ съ попавшимися подъ руку барабанщиками и горнистами и, приказавъ бить атаку, съ обнаженною саблею бросился на непріятеля и опрокинулъ его не горстью людей, а тою нравственною силою, съ которою эта горсть такъ безстрашно пошла на защиту своихъ орудій.

Вскорѣ на гору поднялись, присланные генераломъ Эллисомъ по двѣ роты Л.-Гв. Стрѣлковыхъ баталіоновъ Его Величества и Императорской Фамиліи. Изъ нихъ полковникъ Гриппенбергъ назначилъ двѣ роты въ прикрытіе къ батареямъ, одну на юго-восточный склонъ горы и одну въ резервъ.

Въ пятомъ часу по полудни бой прекратился окончательно, и только 9-й ротѣ пришлось еще нѣсколько времени вести незначительную перестрѣлку съ турецкою цѣпью, вышедшею изъ Арабъ-Конак-скаго редута, передъ фронтомъ нашихъ батарей.

По окончаніи перестрѣлки, поднялись на гору баталіоны Л.-Гв. Финляндскаго полка, пришедшіе съ графомъ Шуваловымъ (Начальникъ Дивизіи) на вырчку отряда генерала Эллиса.

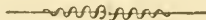
Финляндцы смѣнили нашихъ на передовой позиціи и баталіоны отошли за батареи.

Составивъ ружья, повѣрили ряды, уменьшившіеся почти на 200 человекъ и, подкрѣпивъ себя чаркою спирта, принялись за варку пищи изъ припасовъ, доставленныхъ на гору, благодаря заботливости командующаго полкомъ.

Такъ окончился памятный день 21 ноября 1877 года, въ который Московцы отбили атаки 18-ти турецкихъ таборовъ, изъ коихъ четыре атаки были особенно страшными какъ по числу участвовавшихъ въ нихъ турокъ, такъ и по ихъ рѣшительности; этотъ день доставилъ полку случай наглядно доказать святость присяги своему Государю и прямое нисходящее потомство героевъ Семеновскихъ высотъ, славнаго Бородинскаго боя 26 августа 1812 года.

Донося объ этомъ боѣ, начальникъ дивизіи графъ Шуваловъ заключилъ это донесеніе слѣдующими словами:

„Баталіоны дѣлали чудеса, а Гриппенбергъ былъ выше всякихъ похвалъ и описаній“.



ТАРНАВКА

„Помните, братцы, какъ полкъ нашъ сражался
Подъ селомъ Тарнавкой, въ Великую войну“.

Большія силы австро-венгерскихъ войскъ, прорвавшихъ нашъ фронтъ у станціи Травники и угрожавшихъ всей нашей IV-й Арміи, обрушились на Гренадерскій Корпусъ генерала Мрозовскаго.

Для поддержки этого корпуса былъ посланъ отрядъ свиты Его Величества генераль-маіора Киселевскаго, въ составъ котораго входилъ Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ.

Послѣ дневного боя 22 августа 1914 года Л.-Гв. Московскій полкъ, совмѣстно съ Л.-Гв. Павловскимъ полкомъ, ночью атакой овладѣлъ позиціей у д. Издебно и ф. Зигмундовъ.

Эта позиція оборонялась бригадою спѣшенной конницы съ пѣхотными частями отряда полковника Гржиманскаго (австро-венгерцы).

Въ этомъ бою полкъ, потерявъ ранеными 7 офицеровъ и около 300 нижнихъ чиновъ, взялъ въ плѣнъ 1 штабъ-офицера, 7 оберъ-офицеровъ, около 400 нижнихъ чиновъ и нѣсколько пулеметовъ.

Бой этотъ далъ полку увѣренность въ своихъ силахъ и сознаніе своего превосходства надъ врагомъ.

24 августа Л.-Гв. Московскій полкъ уже въ составѣ своей бригады (съ Л.-Гв. Гренадерскимъ полкомъ) выступилъ съ ночлега въ д. Воля Собѣсска, слѣдуя въ колоннѣ главныхъ силъ въ направленіи на д. д. Антоновка-Слупечно - Ст. Мацѣювъ-Высоке-Тарнавка.

Противникъ (X-й австро-венгерскій корпусъ), отошедшій 23-го августа, занималъ очень сильно укрѣпленную позицію (такъ называвшуюся, Быхавскую) по линіи: Быхава-Воля Быхавска-Зарашевскій лѣсъ-Владиславовъ-Уршулинъ-Каэтановка-Домбровская роцца-Тарнавка-Бискупе, имѣя у послѣдней стыкъ съ V-мъ ав-

стро-венгерскимъ корпусомъ, расположившимся далѣе на юго-западъ за рѣкою Поръ.

Для атаки этой позиціи и двигался весь Гвардейскій Корпусъ, причемъ въ его расположеніе въ районѣ д. д. Лоень и Высоке вклинились части Гренадерскаго Корпуса и 52-й пѣхотной дивизіи, о чемъ полку извѣстно не было.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ нашей конницы, противникъ оставилъ Быхавскую позицію, ввиду чего было приказано Л.-Гв. Гренадерскому полку, шедшему въ авангардѣ, расположиться на ночлегъ въ д. Тарнавка, а Л.-Гв. Московскому полку въ с. Высоке. Въ колоннѣ главныхъ силъ слѣдовалъ и 1-й дивизионъ Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады.

Въ сумеркахъ, подходя къ Мацѣювскому лѣсу, полкъ былъ обстрѣлянъ шрапнелью и, перестроившись въ резервный порядокъ, двинулся черезъ лѣсъ.

Ввиду наступившей темноты и чрезвычайной густоты лѣса, сплошь заросшаго кустарникомъ, прохождение его было чрезвычайно трудное и утомительное.

Выйдя на западную опушку лѣса и возстановивъ порядокъ строя, полкъ двинулся черезъ поле къ рощѣ, что у Господскаго Двора Высоке.

Въ это время Лейбъ-Гренадеры уже вели бой совмѣстно съ полками 205-мъ Шемахинскимъ и 206-мъ Сальянскимъ Наслѣдника Цесаревича.

Подойдя къ рощѣ, полкъ былъ встрѣченъ генераломъ Киселевскимъ и приступилъ къ постройкѣ резервныхъ окоповъ, выдвинувъ на западную опушку рощи Его Высочества 2-ю и 3-ю роты, которыя заняли позиціи и окопались.

Около 11 часовъ вечера для поддержки Лейбъ-Гренадеръ были выдвинуты 5-я и 7-я роты, которымъ пришлось въ теченіе всей ночи вести бой.

Съ разсвѣтомъ 25-го августа эти роты, обстрѣливаемые сильнымъ фланговымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ, потерявъ всѣхъ офицеровъ, кромѣ одного, оказались въ очень тяжеломъ положеніи. Для поддержки ихъ около 12-ти часовъ дня были посланы 8-я, 13-я и 14-я роты, которыя, пройдя линію 5-й и 7-й ротъ, повели наступленіе на позицію противника на высотѣ 314.

Въ то же самое время отъ Господскаго Двора было ясно видно, какъ свѣжая колонна войскъ противника, съ многочисленной артиллеріей, спокойно, въ полномъ порядкѣ расходилась по участкамъ вражеской позиціи, усиляя ее. Это была 4-я ландверная дивизія Баварскаго корпуса генерала Войршъ съ 11-мъ артиллерійскимъ германскимъ полкомъ, спѣшившая на поддержку австро-венгерцамъ.

Наступавшія роты, вслѣдствіи пересѣченной мѣстности, не имѣли возможности видѣть этого усиленія противника и въ 4 часа дня онѣ бросились въ атаку. Но неожиданно для себя были встрѣчены сосредоточеннымъ огнемъ батарей, ружей и пулеметовъ и, понеся огромныя потери, вынуждены были отойти къ Господскому Двору, куда еще раньше были оттянуты 5-я и 7-я роты.

Съ выдвигеніемъ 8-й, 13-й и 14-й ротъ впередъ было обнаружено наступленіе противника въ охватъ нвшего лѣваго фланга отъ д. Бискупе. По собственной инициативѣ взводъ пулеметной команды Московцевъ, ставъ у лоцины, по которой велось наступленіе, своимъ огнемъ принудилъ противника отойти, обезпечивъ этимъ нашъ лѣвый флангъ.

Расположеніе полка у Господскаго Двора весь день обстрѣливалось сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Къ вечеру 25-го августа Л.-Гв. Московскій полкъ, за отводомъ другихъ частей, оказался въ первой линіи и 3-й батальонъ занялъ сторожевое охраненіе западнѣе с. Высоке,

Къ этому времени части противника, занимавшія Тарнавскую позицію, располагались слѣдующимъ образомъ: 21-я ландверная бригада—Бискупе-Заблоцкъ, имѣя у Закржева конную бригаду; 22-я ландверная бригада, совмѣстно съ 36-й австро-венгерской бригадой — высота 314 (Батарейная гора), что восточнѣе д. Тарнавка, имѣя непосредственно за собою всю артиллерію (11-й германскій артиллерійскій полкъ и и австро-венгерскія батареи); одинъ батальонъ 23-й ландверной бригады, совмѣстно съ 37-й гонвендной бригадой (австро-венгерцевъ) — Домбровская роща-Каэтановка; 23-я ландверная бригада (безъ одного

баталіона) и саперная рота въ резервѣ восточнѣе д. Тарнавка (свѣдѣнія германскаго Рейсхархива отъ 30 апрѣля 1935 г. за № 11-8/15,4).

Ночь на 26-е августа прошла спокойно. Къ разсвѣту части отряда генерала Киселевскаго располагались слѣдующимъ образомъ: Л.-Гв. Московскій полкъ (12 ротъ, такъ какъ остатки 5, 7 и 8 ротъ были сведены въ одну, а 15 и 16 роты были въ прикрытіи къ артиллеріи и обозамъ) у Господскаго Двора Высоке; 205 Шемахинскій и 206 Сальянскій Наслѣдника Цесаревича полки у д. Драганы; сводный баталіонъ Лейбъ-Гренадеръ (полковникъ Лебедевъ) — за Московцами у Госп. Двора; 1-й дивизіонъ Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады и три батареи 52-й артиллерійской бригады на позиціи въ Мацѣювскомъ лѣсу.

Л.-Гв. Московскій полкъ назначенъ былъ для атаки высоты 314 (Батарейная гора) съ фронта. Эту атаку должны были поддержать: уступомъ слѣва два баталіона Сальянцевъ и Шемахинцевъ, а еще лѣвѣе ихъ два баталіона Апшеронцевъ и Бѣлгорайцевъ, которые подъ команду генерала Веселовскаго, должны были атаковать, двигаясь черезъ д. Новый Дворъ. 13-я и 14-я роты Московцевъ со знаменемъ и сводный баталіонъ Лейбъ-Гренадеръ составляли резервъ.

Около 11-ти часовъ утра командиръ бригады Свиты Его Величества генераль-маіоръ Киселевскій приказалъ командиру полка начать атаку.

Сознавая обреченность атаки на неуспѣхъ, вслѣдствіе подавляющаго артиллерійскаго огня противника, при необходимости пройти по совершенно открытой мѣстности болѣе 2 1/2 верстъ, командиръ полка генераль-маіоръ Михельсонъ рѣшилъ всячески оттягивать моментъ начала атаки съ тѣмъ, чтобы произвести ее только съ наступленіемъ темноты и тѣмъ избѣжать излишнихъ потерь. Вмѣстѣ съ тѣмъ командиръ полка предупредилъ полкъ о предстоящей атакѣ, указалъ мѣсто для сосредоточенія въ исходное положеніе для атаки и назначилъ началомъ этого сосредоточенія 4 часа дня.

Около полудня командиръ бригады, все время получавшій свѣше распоряженія объ ускореніи начала атаки, повторилъ приказаніе начать атаку, на что ко-

мандиръ полка доложилъ, что имъ отданы уже соотвѣтствующія распоряженія, и подготовка къ приведенію ихъ въ исполненіе происходитъ. Одновременно съ этимъ генераль-маіоръ Михельсонъ передалъ распоряженіе объ измѣненіи часа начала движенія въ исходное положеніе съ 4-хъ часовъ дня на 5, т. е. на одинъ часъ позже.

Около 4-хъ часовъ дня командиръ бригады освѣдомился о причинахъ медленности въ выполненіи приказа о движеніи въ атаку и, получивъ отъ генераль-маіора Михельсона отвѣтъ, что подготовка къ началу движенія происходитъ, но что, вслѣдствіе существующей обстановки, она не можетъ быть выполнена быстро, съ явнымъ раздраженіемъ спросилъ командира полка: „кто поведетъ полкъ въ атаку?“ На это генераль-маіоръ Михельсонъ доложилъ, что, такъ какъ онъ, вслѣдствіе полученной 22 августа контузіи, не можетъ быстро передвигаться, то полкъ поведетъ въ атаку старшій полковникъ Гальфтеръ. Съ этого момента всѣ распоряженія командиръ бригады отдавалъ непосредственно полковнику Гальфтеру.

Наша артиллерія, значительно уступавшая противнику въ силѣ, вела интенсивный огонь, стремясь подавить огонь его батарей и тѣмъ облегчить полку выполненіе его задачи. Около 4-хъ часовъ дня одна батарея Кавказскаго мортирнаго дивизіона, стоявшая на позиціи у д. Гельчевъ, перенесла свой огонь на высоту 314 и совмѣстно съ нашими батареями къ 5-ти часамъ вечера заставила артиллерию противника нѣсколько ослабить свой огонь, чѣмъ воспользовались роты полка, еще остававшіяся въ резервныхъ окопахъ, и быстро выдвинулись въ исходное для атаки положеніе.

Къ 6-ти часамъ вечера боевое построеніе полка было закончено и роты расположились: 1-я линія — 5, 7 и 8 роты, сведенныя въ одну; 10, 12 и 6 роты. 2-я линія — Его Высочества, 4, 3, 9 и 11 роты; а нѣсколько сзади, между Его Высочества и 4-ю ротами — 2-я рота.

Тарнавская позиція, которую предстояло атаковать, представляла собою командующую высоту 314 (Батареинная гора) съ двумя гребнями, тянувшимися къ сѣ-

веро-востоку и юго-востоку и спускавшимися открытымъ пологимъ скатомъ на протяженіи 2¹/₂ верстъ къ с.Высоке. Такимъ образомъ, полку предстояло пройти по совершенно открытому полю болѣе 3000 шаговъ.

Временно командующій полкомъ собралъ командировъ баталіоновъ, указалъ имъ направленіе для атаки и отдалъ послѣднія распоряженія.

Въ 7 часовъ 15 минутъ вечера, по данному сигналу, началось безостановочное движеніе полка въ атаку.

Слѣдуя за своими командирами, роты сомкнутыми шеренгами, быстрымъ шагомъ, подравниваясь на ходу, двинулись впередъ, имѣя направленіе на находившійся у дороги крестъ.

Первые 300 шаговъ роты прошли безъ потерь, такъ какъ проходили мертвое пространство, а артиллерія противника продолжала обстрѣливать окопы у Господскаго Деора и лощину съ рощей.

Но едва роты перевалили черезъ бугоръ, вся австро-германская артиллерія (48 какъ легкихъ, такъ и тяжелыхъ орудій) перенесла свой огонь на нихъ.

Разрывы снарядовъ заволокли дымомъ весь боевой порядокъ полка, вырывая изъ строя цѣлыя группы людей.

Полкъ также несъ большія потери отъ пулеметнаго и ружейнаго огня прикрытія неприятельской артиллеріи.

Все это не остановило, ни задержало даже Московцевъ, которые непрестанно смыкаясь, ускоряли свое движеніе впередъ.

Роты бросились бѣгомъ, чтобы какъ можно скорѣе дойти до орудій.

Только великолѣпный составъ Гвардейскаго полка, съ его лучшими солдатами мирной подготовки, могъ идти въ атаку подъ такимъ губительнымъ огнемъ бѣгомъ около 2000 шаговъ.

Передъ движеніемъ въ атаку каждый изъ Московцевъ помнилъ, что въ этотъ же день, 100 лѣтъ тому назадъ, на Бородинскомъ полѣ ихъ предки стяжали вѣчную славу, что еще болѣе укрѣпило сознание своего долга. Казалось, что въ атаку шло не 10 ротъ, а всѣ поколѣнія Московцевъ, предводимыхъ не-

забвеннымъ примѣромъ Бороздинскихъ воиновъ. Порывъ былъ столь силенъ и движеніе впередъ столь стремительно, что невозможнаго не существовало.

Внезапно все затихло, а затѣмъ картечный огонь, по всей линіи ударилъ въ лицо Московцамъ. Роты понеслись еще быстрѣе впередъ; ворвались на артиллерійскую позицію и въ ожесточенномъ рукопашномъ бою уничтожили всѣхъ до послѣдняго славныхъ защитниковъ ея.

Воинская честь обязываетъ отдать должное врагу — и здѣсь, около пушекъ, Московцы встрѣтили достойнаго противника. Прислуга орудій и пѣхотное прикрытіе, слѣдуя примѣру своихъ офицеровъ, защищались до послѣдняго, отстрѣливаясь изъ ружей и револьверовъ. Кучи тѣлъ германо-австрійскихъ офицеровъ и солдатъ лежали вокругъ взятыхъ Московцами орудій. Плѣнныхъ почти не было. Всѣ защитники пали, честно исполнивъ свой воинскій долгъ.

Полкъ захватилъ всю артиллерію Баварскаго корпуса генерала Войръ, кромѣ одной батареи (1-я батарея 11-го германскаго артиллерійскаго полка) которой удалось сняться съ позиціи.

Но бой еще не былъ оконченъ, хотя позиція и артиллерія врага и были взяты. Предстояло еще и удержать ихъ за собою.

Къ 10 часамъ 45 минутамъ вечера на высоту 314 прибылъ командиръ бригады съ 13-ю ротою и, увнавъ, что къ юго-западу находится еще одна батарея, направилъ туда 13-ю роту, которая и захватила ее штыковою атакою.

Вскорѣ подошли сводные батальоны Лейбъ-Гренадеръ, одинъ баталіонъ Сальянцевъ и одинъ баталіонъ Шемахинцевъ. Общее руководство обороною было возложено на полковника Гальфтера, который приказалъ вырыть около орудій кольцевые окопы, каковыхъ было построено три, по числу группъ взятыхъ орудій.

Взошедшая луна освѣтила поле боя, давая возможность нѣсколько разобратъ послѣ атаки.

По требованію полковника Гальфтера, переданнаго по телефону, а затѣмъ и по распоряженію командира бригады за ночь, присланными сотнею казаковъ

и уносами 1-го дивизиона Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады были вывезены 24 непріятельскихъ орудія, остальные были вывезены на другой день 27 августа, послѣ 6 часовъ вечера.

Присланный на Батарейную гору для выбора мѣста для расположенія артиллеріи командиръ 1-й батареи Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады полковникъ Михайловскій былъ отосланъ обратно начальникомъ обороны, признавшимъ нецѣлесообразнымъ расположеніе артиллеріи среди пѣхотныхъ окоповъ, которые неминуемо съ разсвѣтомъ подвергнутся контръ-атакамъ противника.

Предлагая оставить артиллерію на ея старомъ мѣстѣ у Госп. Двора, начальникъ обороны просилъ внимательно слѣдить за дѣйствіями и передвиженіями противника и энергично обстрѣливать его, помогая тѣмъ пѣхотѣ отбивать, могущія произойти, атаки противника.

Эта просьба была въ точности выполнена, и артиллеристы, тщательно слѣдя за противникомъ, удачно обстрѣливали его. Корректированіе артиллерійскаго огня изъ окоповъ было невозможно, вслѣдствіе разрыва телефонной связи съ тыломъ, а посылавшіеся съ донесеніями и требованіемъ поддержки офицеры и солдаты, будучи въ большинствѣ ранены, назадъ не могли вернуться.

Въ теченіе ночи противникъ произвелъ три большихъ и нѣсколько малыхъ контръ-атакъ, которыя были отбиты штыками. Контръ-атаки производились съ трехъ сторонъ, и полкъ былъ почти окруженъ противникомъ.

Чудо-богатыри Московцы показали себя достойными потомками Бородинскихъ и Арабъ-Конакскихъ героевъ не только безпримѣрнымъ пренебреженіемъ къ смерти подъ губительнымъ огнемъ картечи при взятіи 42-хъ орудій, но проявили особую твердость духа и отмінную дисциплину при отраженіи атакъ противника, начавшихся съ ночи и усилившихся съ самаго ранняго утра 27 августа.

Подъ палящими лучами солнца, безъ пищи и воды они геройски отражали яростныя, повторныя атаки нѣмцевъ; до рукопашнаго боя 27 августа противникъ не доходилъ.

Со всѣхъ окоповъ къ начальнику обороны доходили черезъ живую связь донесенія объ отраженныхъ атакахъ.

При такой исключительно тяжелой обстановкѣ каждый Московецъ думалъ только о томъ, чтобы до конца исполнить свой долгъ передъ Царемъ, Шефомъ, Родиной и полкомъ.

Наши окопы были переполнены тяжело ранеными, преимущественно въ голову, которые не могли быть вынесены и дѣлали невозможнымъ передвиженіе по окопамъ.

Около полудня подошедшія изъ резерва наши свѣжія части, перейдя въ наступленіе справа и слѣва, сбили противника, который около 6-ти часовъ вечера началъ поспѣшно отступать, мѣстами переходя въ бѣгство.

Радостный крикъ „ура“ пронесся по кольцевымъ окопамъ, торжествуя побѣду. Всѣ защитники въ единомысліи порывѣ заплѣли молитву „Спаси Господи люди Твоя“, а затѣмъ торжественные звуки гимна „Боже Царя храни“ долго не смолкали на полѣ боя.

Остатки полка были сведены въ одинъ баталіонъ при шести офицерахъ и 750 ти нижнихъ чинахъ и построены около взятыхъ орудій. Громадныя потери, утрата своихъ товарищей наполнили невольными слезами глаза Московцевъ. Но въ то же время они поняли и совершенное ими дѣло, свидѣтелями котораго были горы снарядовъ и невывезенныя еще орудія.

Въ этомъ бою выбыли изъ строя: убитыми 1 штабъ и 21 оберъ-офицеровъ; ранено 46 штабъ и оберъ-офицеровъ, а нижнихъ чиновъ убито и ранено болѣе 2000.

Велики были потери, но еще больше была доблесть, выказанная въ этомъ бою полкомъ, явившимъ себя достойнымъ носителемъ Бородинской славы и живымъ символомъ безпредѣльной любви и вѣрности Царю и Родинѣ. И Тарнавка стала полковой гордостью, заставляя высоко держать имя Московцевъ.

Но этотъ бой не былъ блестящей случайностью; въ теченіе всей великой войны Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ неоднократно доказалъ, что онъ дѣйствительно достоинъ большихъ побѣдъ.

Бои у д. д. Николаевка-Жидовское и Сиротиновка

„И въ войскѣ томъ есть одна рота,
Ту роту Московской зовутъ;
Въ ней наши святые завѣты
Отнынѣ безсмертно живутъ“.

Баталіонъ Л.-Гв. Московскаго полка въ составѣ Своднаго полка 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи входилъ въ Отрядъ генераль-лейтенанта Бредова и состоялъ изъ двухъ ротъ по 35-40 штыковъ каждая и Команды Конныхъ Развѣдчиковъ, насчитывавшей около 60-ти сабель.

Въ октябрѣ 1919 года начался отходъ этого Отряда отъ Чернигова-Кіева на югъ, вдоль рѣки Днѣпръ, къ г. Вознесенску, происходившій въ очень трудной обстановкѣ и подъ постояннымъ давленіемъ противника.

Въ г. Черкассы баталіону была придана Черкасская Офицерская рота въ составѣ около 70-ти штыковъ.

Послѣ боя у д. Бѣлзусовка, Сводные полки 1-й и 2-й Гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій перешли на правый берегъ р. Днѣпръ и здѣсь, вмѣстѣ съ Бѣлозерскимъ пѣхотнымъ полкомъ, составили Отрядъ подъ командою Л.-Гв. Измайловскаго полка генераль-маіора Есимонтовскаго, продолжая движеніе къ г. Вознесенску.

Вслѣдствіи большихъ потерь въ ежедневныхъ бояхъ, обѣ роты Московцевъ были сведены въ одну, силою въ 32 штыка.

22 января 1920 года Отрядъ приближался къ д. Николаевка-Жидовское, расположенной въ глубокой ложинѣ и, по свѣдѣніямъ развѣдки, занятой противникомъ, силою въ одинъ полкъ пѣхоты (400-й) съ 4-мя орудіями и 22-мя пулеметами.

Бѣлозерскій полкъ слѣдовалъ въ арріергардѣ, все время отбиваясь отъ наседавашаго сзади против-

ника, и, такимъ образомъ, Отрядъ оказывался между двухъ огней, не считая кишѣвшихъ кругомъ многочисленныхъ и хорошо вооруженныхъ (до артиллеріи включительно) разбойничьихъ бандъ.

Около полудня противникъ, занимавшій деревню, открылъ по Отряду артиллерійскій огонь и Отрядъ перестроился въ боевой порядокъ, продолжая движеніе къ деревнѣ, имѣя справа 1-й, а слѣва 2-й Сводные полки.

2-й полкъ выстроился въ слѣдующемъ порядкѣ: справа налѣво — Лейбъ-Гренадеры, Павловцы и Черкасская Офицерская рота; лѣвѣе и уступомъ назадъ Московская рота; еще лѣвѣе въ лощинѣ расположенъ Сводно-Кавказскій конный полкъ, случайно оказавшійся здѣсь (Нижегородцы, Сѣверцы и Тверцы) и Московская конная команда. Наша батарея расположилась за центромъ полка.

Дальнѣйшее продвиженіе Отряда впередъ было остановлено сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ противника, занимавшаго край лощины, обращеннаго въ нашу сторону двумя баталіонами, имѣя въ резервѣ въ самой деревнѣ еще одинъ баталіонъ, а его артиллерія была расположена позади деревни.

Между тѣмъ Бѣлозерцы, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника, хотя и медленно, продолжали отходъ и мало по малу насѣдали на главныя силы Отряда.

Понимая, что обстановка становится съ минуты на минуту все болѣе катастрофичной, угрожающей гибелью всему Отряду, и видя спасеніе лишь въ уничтоженіи врага, преграждающаго путь впередъ, Московская рота, по своей инициативѣ, рѣшила сдѣлать попытку овладѣть д. Николаевка-Жидовское.

Командиръ Сводно-Кавказскаго коннаго полка обѣщаль оказать самую рѣшительную помощь пѣхотѣ, какъ только она ворвется въ деревню.

Около 3-хъ часовъ дня Московская рота рѣшительно двинулась впередъ и подъ сильнымъ шрапнельнымъ и пулеметнымъ огнемъ спустилась въ лощину и рванулась къ деревнѣ.

3-й взводъ (12 человекъ) во главѣ съ командиромъ роты ворвался в деревню, гдѣ натолкнувшись на

резервный баталіонъ противника силою болѣе 200 человекъ остановился и, пославъ сообщеніе командиру Сводно-Кавказскаго коннаго полка о занятіи опушки деревни,—съ просьбою скорѣйшей поддержки конною атакою, открыла рѣдкій огонь для удержанія противника отъ штыкового удара. Красные отвѣтили залповымъ огнемъ, но въ рукопашную не бросались, видимо, не отдавая себѣ отчета въ малочисленности ворвавшихся въ деревню Московцевъ.

Томительно и безконечно тянулось время для взвода лихихъ Московцевъ, стоявшихъ лицомъ къ лицу съ противникомъ, почти въ двадцать разъ превосходившимъ его числомъ.

Но вотъ на выручку своихъ бросилась конная команда Московцевъ, отставшіе два взвода и Черкасская Офицерская рота, а вслѣдъ за ними двинулся лавою и Сводно-Кавказскій конный полкъ.

Одно появленіе этихъ подкрѣпленій влило новыя силы въ Московцевъ, которые, не ожидая приближавшихся всадниковъ, бросились въ гущу вражескаго баталіона, съя панику своею рѣшимостью и отвагою.

Черезъ нѣсколько минутъ баталіонъ этотъ пересталъ существовать: часть его людей разбѣжалась, другая — была перебита Московцами и Кавказцами, а остальные были взяты въ плѣнъ.

Замѣтивъ суету въ деревнѣ, два баталіона противника, которые находились на краю лощины и удерживали натискъ 1-го Своднаго полка, Лейбъ-Гренадеръ и Павловцевъ, начали быстрое отступленіе къ деревнѣ, гдѣ ихъ постигла участь баталіона резерва.

Бой закончился овладѣніемъ д. Николаевка-Жидовское и полнымъ уничтоженіемъ противника, а трофеями были: 4 орудія, 15 пулеметовъ и болѣе 400-тъ человекъ плѣнныхъ.

Выставивъ сторожевое охраненіе, Отрядъ заночевалъ въ деревнѣ, а Сводно-Кавказскій конный полкъ отправился по своему прямому назначенію.

Отъ плѣнныхъ были получены свѣдѣнія, что находящаяся въ 10-ти верстахъ къ западу дер. Сиротиновка занята 402-мъ полкомъ противника съ батареею и 20-ю пулеметами. Можно было ожидать на-

паденія, а потому ночь прошла безъ сна; а на утро Отрядъ двинулся далѣе къ югу, имѣя впереди разѣзды, а въ арріергардѣ вновь Бѣлозерцевъ.

Около 2-хъ часовъ дня 23-го января были замѣчены разѣзды, а вскорѣ со стороны д. Сиротиновка появились и пѣхотныя цѣпи противника, а его артиллерія открыла огонь по нашей походной колоннѣ.

Шедшіе въ головѣ колонны Лейбъ-Гренадеры, свернувъ съ дороги направо въ направленіи деревни, перестроились въ боевой порядокъ и рѣшительно двинулись навстрѣчу врагу.

Разстояніе между ними быстро сокращалось; вотъ цѣпи враговъ столкнутся въ штыковой схваткѣ.

Наша артиллерія открыла огонь по цѣпямъ противника, но онѣ смѣло продолжали свое движеніе навстрѣчу Лейбъ-Гренадерамъ, которые не выдержавъ натиска значительно превосходныхъ силъ врага, начали медленно отходить.

А между тѣмъ Бѣлозерцы, ожесточенно отбиваясь отъ насѣдавшаго въ подавляюще превосходныхъ силахъ противника, медленно, но неизмѣнно приближались къ главнымъ силамъ Отряда.

Создалась такая же катастрофическая обстановка, какъ и наканунѣ.

И такъ же какъ наканунѣ, Московцы спасли положеніе, бросившись по своей инициативѣ въ неравный бой.

Московская рота двинулась впередъ, имѣя уступомъ слѣва Черкасскую Офицерскую роту, съ цѣлью атаковать во флангъ непріятели, преслѣдовавшаго Лейбъ-Гренадеръ

Замѣтя эту угрозу, баталіонъ противника повернулъ на Московцевъ. Но воодушевляемые своими офицерами доблестные Московцы, не взирая на десятикратное превосходство врага, бросились на него въ штыки.

70 непріятельскихъ труповъ покрыли мѣсто схватки, а остальные 150 въ паническомъ ужасѣ бѣжали отъ трехъ десятковъ Московцевъ.

Между тѣмъ, наша артиллерія, продолжая обстрѣливать лощину, начала поражать Московцевъ, а

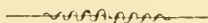
потому на батарею было послано сообщеніе о переносѣ огня на деревню.

Тѣмъ временемъ къ ротѣ Московцевъ подтянулись Черкасская Офицерская рота, пулеметы Павловцевъ и рота Преображенцевъ. Теперь всѣ эти части совмѣстно двинулись впередъ, преслѣдуя бѣгущаго врага, и на его плечахъ ворвались въ деревню, захвативъ 2 орудія, 8 пулеметовъ, командира и штабъ 402-го полка.

Фактъ уничтоженія 400-го и 402-го совѣтскихъ полковъ былъ подтвержденъ захваченными позже приказами по совѣтскимъ войскамъ.

И въ эту тяжкую годину гражданской войны духъ Бородинскихъ героевъ не оставилъ Московцевъ, до послѣдняго дня боевой страды являвшихъ собою образецъ мужества, неустрашимости и взаимной товарищеской выручки, предъ которыми не было неодолимыхъ преградъ.

И будетъ день, когда воскреснетъ Россія; когда вновь развернется для вѣрной и беззавѣтной службы за Вѣру, Царя и Отечество Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ и тогда новые Московцы вдохнутъ въ себя этотъ славный духъ героевъ Бородина, Арабъ-Конака, Тарнавки, Николаевки-Жидовскаго, Сиротинки и прочихъ безчисленныхъ, славныхъ боевъ полка.



* * *

Материалами для этой Памятки послужили :

Исторія Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка томъ 1-й и томъ 2-й, Историческій очеркъ 50-лѣтія съ 1850 по 1900 годъ І. Старковскаго, Солдатская Памятка А. Пестрикова, Записки Строевого офицера Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка 1877 и 1878 годовъ А. Паскина и Протоколы Общихъ Собраній г. г. офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка.

Настоящая Памятка составлена Юбилейной Комиссіей въ составѣ: Полковниковъ Дубровы 1, Збо-ромирскаго 3, Лаекъ и капитана Кукловскаго и одобрена Предсѣдателемъ Объединенія генераль-лейтенантомъ Гальфтеръ.

1936 годъ.

г. Парижъ.



П О П Р А В К И .

- Стр. 16-я подъ № 11 значится: "Шлигель-Адъютантъ Бюнтингъ" - должно быть: "Шлигель-Адъютантъ Полковникъ Бюнтингъ".
подъ № 20 значится: "Генераль-Маіоръ Слюбарскій" - должно быть: "Генераль-Маіоръ Любарскій".
- Стр. 19-я подъ № 34 значится Подпоручикъ Адамовичъ дѣйствительное имя котораго "Александръ Петровичъ". Въ списокъ пропущены: 41. Капитанъ Нищенко Борисъ Константиновичъ-за отличие у д. Тарнавка 25 августа 1914 г. и 42. Капитанъ Пузинскій Михаилъ Францевичъ-за отличие у д. Тарнавка 23 Августа 1914 г.
- Стр. 20-я въ списокъ кавалеровъ Георгіевскаго Оружія пропущенъ Капитанъ Пѣвцовъ Михаилъ Григорьевичъ-за отличие у д. Тарнавка 23 Августа 1914 г. Въ списокъ убитыхъ противъ № 14 пропущены слова: "убитъ при Арабъ-Конакѣ 21 Ноября 1877 г."
- Стр. 21-я подъ № 28 читать имя и отчество Подпоручика Адамовичъ надо: "Александръ Петровичъ"
- Стр. 22-я подъ № 41, имя и отчество Подпоручика Грамматичкова 2-го надо читать: "Алексѣй Сергѣевичъ", подъ № 42, имя и отчество Подпоручика Таранцева надо читать "Владиміръ Михайловичъ".
- Стр. 55-я пропущена фамилія Полковника Климовичъ 3-го. одиннадцатая строчка сверху должна читаться: "Зборонирскаго, Климовичъ 3, Наекъ и".....

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL



RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

UA774
.L45
1936

